

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

2 (15)

2017

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

2 (15)
2017

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Николаев К.А., Николаев В.К.** Муниципальное хозяйство:
модели и структура..... 3
- Самохвалов Н.А.** Итоги реализации государственной молодежной
политики в Саратовской области за 2016 год..... 10
- Абазбек уулу Расул** Этничность и этнополитика как инструмент
современной политики..... 15
- Курбонова З.М.** Международный конфликт как феномен
политических отношений..... 18
- Исраилов Ч., Абазбек уулу Расул** Этничность: обзор
современных теоретических подходов..... 22

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Колмакова К.С.** Правовая природа недействительности сделки.... 27
- Пальцева Е.С.** Право журналиста на обжалование отказа в
предоставлении информации: практические выводы из судебного
дела..... 32

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Мурашкина Л.В.** Методологические аспекты использования
категорий “трудовые ресурсы” и “рабочая сила”..... 37
- Хайбуллина Д.Р., Растегаева Ф.С.** Рекомендации Turnbull
Review Group и Закон о контроле и прозрачности в бизнесе
(KonTraG)..... 41

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Ермош Е.Н.** Развитие мыслительных способностей студента в
процессе обучения..... 45
- Ажимаматов З.К.** Исторические аспекты возникновения и
формирования течения салафизма..... 51

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИНА А.А.
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2017

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

Konstantin A. Nikolaev, Vladimir K. Nikolaev Municipal Economy: models and structures.....	3
Nikolai A. Samokhvalov The results of implementation of the state youth policy in Saratov region in 2016.....	10
Abazbek uulu Rasul Ethnicity and ethnic policy as the instrument of the modern politics.....	15
Zulfia M. Kurbonova International conflict as a phenomena of political relations.....	18
Chyngyz Israilov, Abazbek uulu Rasul Ethnicity: the survey of the present-day theoretical approaches.....	22

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

Kristina S. Kolmakova Legal nature of an invalid transaction.....	27
Elena S. Paltseva The right of a journalist's appeal to a court in case of refusal to provide information by the authorities: practical conclusions from a lawsuit.....	32

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

Lidia V. Murashkina Methodological aspects of the categories “labor resources” and “labor force”.....	37
Dania R. Khaibullina, Fania S. Rastegaeva Recommendations of the Turnbull Review Group and the Control and transparency in business Act (KonTraG).....	41

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

Elena N. Ermosh Development of the cognitive abilities of the students during learning process.....	45
Zailabidin K. Azhimamatov Historical aspects of the Salafism origins and formation.....	51

Муниципальное хозяйство: модели и структура

Николаев
Константин Алексеевич

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры государственного
управления и права (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Konstantin A. Nikolaev

Candidate of Philosophical Sciences,
Docent, Associate Professor at the
Department of Legal Foundations of Public
Administration (Higher school of public
administration) of Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: konstantin.nikolaev49@mail.ru

Николаев
Владимир Константинович

Кандидат экономических наук,
коммерческий директор АО “Конценрн
“Моринформсистема-Агат”

Vladimir K. Nikolaev

Candidate of Economic Sciences, Commercial
Director of the JSC “Concern
Morinformsystem-Agat”

УДК 323.2

Municipal Economy: models and structures

В статье рассматриваются два проблемных аспекта при описании муниципального хозяйства – его возможные модели и его состав, структура. Проведённый анализ существующих в литературе подходов к возможной классификации моделей муниципального хозяйства позволил предложить совокупность возможных базовых моделей муниципального хозяйства применительно к российской действительности. Опираясь на анализ подходов к определению состава и структуры муниципального хозяйства, предлагается в состав муниципального хозяйства включать совокупную деятельность муниципального сообщества, органов местного самоуправления по решению как вопросов местного значения, так и иных вопросов, предусмотренных российским законодательством, а также добровольно принимаемых к решению конкретным муниципальным сообществом, органами местного самоуправления. При этом предполагается, что структура муниципального хозяйства неразрывно связана именно с решением вопросов местного значения.

Ключевые слова: муниципальное хозяйство, модели муниципального хозяйства, состав и структура муниципального хозяйства.

The authors of the paper examine the two issues of municipal economy – its possible models and its structure. Analyzing the approaches to classification of the models of the municipal economy they suggest a certain set of the possibilities of models customized to the Russian reality. According to their opinion the municipal economy must comprise the mutual activity of the municipal community, local authorities working in alignment with Russian legislation as well as with municipal solutions voluntarily taken by the community. The municipal economy structure is connected with municipal solutions.

Keywords: municipal economy, models of municipal economy, composition and structure of the municipal economy.

При возрастающем внимании как политиков, так и научной общественности к вопросам обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий и управленческой деятельности органов местного самоуправления по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения муниципальных образований проблемы организации, функционирования и развития муниципального хозяйства всё ещё требуют своего подробного исследования. Это в полной мере касается и проблем типологии возможных моделей муниципального хозяйства, а также его структуры.

Анализ литературы по местному самоуправлению показывает, что наиболее распространённым считается выделение трёх основных моделей¹ муниципального хозяйства: коммунальной, коммунально-рентной и муниципально-рентной, которые разделялись, исходя из роли в хозяйствовании органов местного самоуправления [4, с. 22-23; 7, с.31-32; 8, с. 129-130; 11, с. 67-68; 13 с. 113-114].

При дальнейшем изложении авторы предполагают использование термина «модель» в широком смысле слова: некий мысленный образ моделируемого объекта – муниципального хозяйства, воспринимаемого как некая норма его организации, имеющая особые характерные черты, позволяющую отличать одну модель от другой [9].

Традиционно данные модели муниципального хозяйства описываются с помощью следующих основных характеристик.

1. Коммунальная модель. Во-первых, основной ресурс местного самоуправления при данной модели муниципального хозяйства – налоги с населения. Тем самым основную тяжесть затрат на реализацию общественных потребностей и интересов жители возлагают сами на себя. Во-вторых, органы местного самоуправления, хозяйственная деятельность которых ограничена, осуществляют накопление и расходование налоговых средств. В-третьих, недостаток ресурсов, которые необходимы для выполнения задач, возложенных на местное самоуправление, восполняется государством [4, с. 22; 7, с. 31-32]. В-четвёртых, основу структуры муниципального хозяйства в данном случае составляют организации коммунальной сферы [13, с. 113]. В-пятых, организационными формами управления выступают коммуны и общины [11, с. 68].

2. Коммунально-рентная модель. Во-первых, в рамках данной модели муниципального хозяйства к налогам с населения добавляются налоги с производителей продукции и услуг на территории муниципального образования. Во-вторых, органы местного самоуправления получают ограниченное право в финансово-кредитной деятельности и право ресурсной ренты, участвуя в использовании и развитии ресурсов территории [4, с. 22-23; 11, с. 68; 13, с. 113], а также рентные платежи за использование муниципальной собственности [7, с. 32; 8, с. 129]. В-третьих, к организациям коммунальной сферы в структуре муниципального хозяйства в данном случае добавляются предприятия иных сфер деятельности, связанных с ресурсными богатствами территории [13, с. 113].

3. Муниципально-рентная модель. Во-первых, в рамках данной модели муниципального хозяйства основное бремя по реализации общественных потребностей и интересов, а также решению вопросов местного значения возлагается на органы местного самоуправления. В-вторых, вследствие этого, органы местного самоуправления выступают полноценными хозяйствующими субъектами на территории муниципального образования [4, с. 23; 7, с. 32; 8, с. 130; 11, с. 68; 13, с. 113]. В-третьих, органы местного самоуправления в своей деятельности используют не только методы управления, как в предшествующей модели, но и методы хозяйствования [7, с. 32]. В-четвёртых, структура муниципального хозяйства определяется здесь предпринимательской способностью работников местного самоуправления [13, с. 113].

При этом исследователи вопросов муниципального хозяйства подчёркивают, ни одна модель в абсолютной полноте не реализуется на практике. Это связано с тем, что реальное муниципальное хозяйствование зависит от большого числа факторов. Например, от законодательно определённого объема компетенции органов местного самоуправления. От наличия и характера ресурсов территории муниципального образования и квалифицированных кадров в органах местного самоуправления, на муниципальных предприятиях, в муниципальных учреждениях. Наконец, от налогообеспособности населения и муниципальной территории [4, с. 23; 7, с. 32; 8, с. 130; 11, с. 68; 13, с. 113-114].

Несколько иной подход к разделению моделей муниципального хозяйства предлагают А.Н. Широков и С.Н. Юркова, связывая такое деление с экономическими факторами. По данному основанию также

¹ При дальнейшем изложении авторы предполагают использование термина «модель» в широком смысле слова: некий мысленный образ моделируемого объекта – муниципального хозяйства, воспринимаемого как некая норма его организации, имеющая особые характерные черты, позволяющую отличать одну модель от другой [9].

выделяются три модели муниципального хозяйства – коммунальная, рыночная (либеральная) и смешанная. Коммунальная модель характеризуется тем, что муниципальные функции и муниципальные услуги обеспечиваются непосредственно органами местного самоуправления и организациями муниципальной формы собственности. Рыночная (либеральная) модель характеризуется тем, что органы местного самоуправления исполняют муниципальные функции, а количество оказываемых муниципальных или бюджетных услуг минимально. Большинство услуг предоставляются рыночными структурами по заказу органов местного самоуправления и, в основном, по рыночным ценам. В рамках данной модели муниципального хозяйства органы местного самоуправления лишь регулируют в пределах своих полномочий определённые общественные отношения и выступают в качестве заказчика услуг от имени населения. В смешанной модели муниципального хозяйства сочетаются характерные черты предшествующих моделей в разных пропорциях в различных государствах. При этом муниципальные (бюджетные) услуги предоставляются как организациями муниципальной формы собственности, так и рыночными структурами по заказу органов местного самоуправления, а муниципальные функции выполняются органами местного самоуправления [17, с. 78-80].

Вместе с тем, представляется вполне допустимым при существующем в России федеральном и региональном нормативном регулировании организации и функционировании местного самоуправления выделение и иных моделей муниципального хозяйства по ряду оснований.

Например, можно выделять в зависимости:

- от уклада хозяйствования и образа жизни – сельскую и городскую модели муниципального хозяйства;
- от территориальной организации местного самоуправления – поселенческую и территориальную (как объединение нескольких муниципальных образований или населённых пунктов) модели муниципального хозяйства;

- от особенностей законодательно закреплённых типов муниципальных образований – модели муниципального хозяйства сельского, городского поселений; модели муниципального хозяйства муниципального района и городского округа, а также модели муниципального хозяйства городского округа с внутригородским делением, внутригородского района или внутригородской территории города федерального значения;

- от отраслевой принадлежности муниципального образования – многофункциональную (при наличии разветвлённой сети хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность во многих отраслях производства) и монофункциональную (при наличии одного-двух крупных хозяйствующих субъектов одной отрасли производства) модели муниципального хозяйства.

Последнюю модель муниципального хозяйства, в свою очередь, можно представить как совокупность модели муниципального хозяйства производящего характера; модели муниципального хозяйства бюджетного характера и так далее, в зависимости от специализации, определяющей структуру занятости и профиль производственной деятельности на территории муниципального образования.

Причём, каждая из возможных моделей муниципального хозяйства позволяет высветить ту или иную особенность организации, функционирования и развития муниципального хозяйствования.

Однако более важным, с точки зрения муниципальной власти, не просто перебор разных типов моделей муниципального хозяйства, а формирование некоей иерархии моделей от более общей к более конкретной. Это и будет реально способствовать выстраиванию эффективного управления социально-экономической, культурно-информационной сферами муниципальной жизни и, следовательно, сможет содействовать обеспечению достойной жизнедеятельности населения муниципального образования.

Представляется, что базовыми моделями муниципального хозяйства в России можно считать следующие модели:

- модели муниципального хозяйства городского, сельского поселения, модели муниципального хозяйства муниципального района, модели муниципального хозяйства городского округа, модели муниципального хозяйства внутригородского района, особенности организации, функционирования и развития которых обусловлены, прежде всего, перечнем вопросов местного значения;

- модель муниципального хозяйства городского округа с внутригородским делением, особенности организации, функционирования и развития которой обусловлены, прежде всего, наличием на территории городского округа относительно самостоятельных муниципальных образований – внутригородских районов и необходимостью сочетания интересов и ресурсов как городского округа в целом, так и внутригородских районов в отдельности;

- модель муниципального хозяйства города федерального значения, особенности организации, функционирования и развития которой обусловлены, прежде всего, особым статусом самого города федерального значения как субъекта Российской Федерации.

В рамках моделей муниципального хозяйства сельского поселения, городского округа важным, в целях их конкретизации, представляется разделять:

- модель муниципального хозяйства сельского поселения, состоящего из одного сельского населённого пункта, модель городского округа, состоящего из одного населённого пункта, т.е. поселенческая модель;

- модель муниципального хозяйства сельского поселения, состоящего из нескольких сельских населённых пунктов, модель городского округа, состоящего из нескольких населённых пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, т.е. территориальная модель.

Дальнейшая конкретизация моделей муниципального хозяйства будет определяться целым рядом факторов, в том числе, наличием, характером и размерами ресурсов территории муниципального образования и возможностями их освоения; уровнем социально-экономического развития региона и муниципального образования; историческими и местными традициями, в том числе, в производственной сфере; уровнем профессионализма и компетентности лиц, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы и т.д.

Столь же, как и модели муниципального хозяйства, проблематично в настоящее время описание структуры муниципального хозяйства.

В современной российской литературе исходным при описании структуры муниципального хозяйства стал подход, разработанный А.Г. Ворониным в конце прошлого столетия, исходные положения которого заключались в следующем:

во-первых, муниципальное хозяйство есть совокупность предприятий и учреждений, которые осуществляют деятельность на территории муниципального образования;

во-вторых, данная деятельность направлена на удовлетворение общественных интересов;

в-третьих, деятельность, осуществляемая разнородными по своей природе субъектами, порождает необходимость её координации, а, следовательно, и в соответствующем субъекте координации.

Исходя из этих положений, следовало, что элементами муниципального хозяйства могут признаваться:

- муниципальные предприятия, деятельность которых полностью подчинена интересам населения муниципального образования;

- иные предприятия и учреждения, деятельность которых частично связана с реализацией общественных интересов населения муниципального образования;

- органы местного самоуправления.

Тем самым, структура муниципального хозяйства определялась, исходя из роли и места выделяемых элементов в реализации общественных потребностей [4, с. 21]. Такой подход сохранился и в ряде последующих работ, посвященных вопросам организации и функционирования муниципального хозяйства и муниципального управления [5, с. 37; 7, с. 30-31; 13, с. 109-110].

Исходя из примерно таких же посылок, что и А.Г. Воронин, Б.В. Зотов структуру муниципального хозяйства представляет как совокупность государственных предприятий; муниципальных предприятий, организаций, учреждений; предприятий частной и иных форм собственности [11, с. 65].

Как бы развивая такой подход к толкованию структуры или состава муниципального хозяйства, ряд исследователей предлагает увязывать деятельность в рамках муниципального хозяйствования с предоставлением муниципальных услуг. Так, толкуя муниципальное хозяйство как систему отношений, возникающих по поводу предоставления муниципальных услуг [8, с. 131; 10, с. 630], состав муниципального хозяйства представляет как единство трёх основных групп:

- муниципального образования в лице органов местного самоуправления как соответствующий уровень публичной власти;

- хозяйствующих субъектов как производителей и поставщиков муниципальных услуг;

- потребителей услуг в лице населения, организаций, а также самого муниципального образования в целом и органов местного самоуправления как потребителей услуг [8, с. 133; 10, с. 630].

При этом не исключается расширение состава муниципального хозяйства за счёт организаций, которые по поручению органов муниципальной власти выполняют функции заказчиков муниципальных услуг, или организаций, которые сами не оказывают и не потребляют муниципальные услуги, но способствуют их нормальному потреблению другими [8, с. 133].

Наряду с этим сформировался и несколько иной подход к рассмотрению состава муниципального хозяйства, согласно которому в него входит жилищно-коммунальное хозяйство, предприятия бытового обслуживания, строительная промышленность, предприятия торговли и общественного питания и т.п. [2, с. 202]. Вообще такой компонентный подход чаще используется при анализе состава или структуры городского хозяйства. Так, например, Р.В. Бабун и О.М. Рой, понимая под городским хозяйством градообслуживающую сферу, в укрупнённый её состав включают жилищно-коммунальный, строительный, транспортный комплексы, комплекс потребительского рынка, службы общественной безопасности и системы управления, информатизации и др. [14, с. 113]. Полагая также, что объекты социальной сферы могут относиться к городскому хозяйству в той мере, в какой они являются имущественными комплексами и требуют содержания и ремонта, выделяют такие объекты инфраструктуры города, как объекты образования и науки, культуры и искусства, физической культуры и спорта, рекреации и досуга, социальной поддержки отдельных групп населения, здравоохранения [14, с. 113, 119]. Без всяких оговорок в состав городского хозяйства включают жилищно-коммунальное хозяйство, предприятия городского транспорта и связи, бытового обслуживания, систему учреждений и предприятий городской торговли, общественного питания, здравоохранения, образования, культуры, социальной сферы, общественной безопасности и другие исследователи [2, с. 201; 6, с. 18; 15, с.12-13]. И.Н. Ильина, конкретизируя состав городского хозяйства, предлагает, во-первых, выделять три его уровня:

- отрасли, прекращение функционирования которых означает возникновение чрезвычайной ситуации (электро-, тепло-, водо-, газоснабжение, водоотведение, городской транспорт, неотложная медицинская помощь, санитарно-эпидемиологические службы);
- отрасли, снабжающие население товарами, работами, услугами с высокой периодичностью (снабжение продуктами питания, уборка мусора, организация дошкольного и школьного образования);
- отрасли, предоставляющие населению товары, работы, услуги по мере необходимости (бытовое обслуживание и ремонт жилья, услуги прачечных, предприятий общественного питания и гостиниц).

При этом предлагается:

- учитывать две ограничительные характеристики: ограничение хозяйственно-экономической деятельности предприятий городского хозяйства территорией города; социально ориентированный характер этой деятельности и её нахождение в прямом регулировании городскими органами власти;
- выделять объекты городского хозяйства двух типов: непосредственно регулируемых органами городской власти и регулируемые путём создания благоприятных хозяйственных отношений при осуществлении контроля их деятельности;
- критерием отнесения отраслей и предприятий к городскому хозяйству полагать указание на долю удельного веса муниципальной или государственной собственности [6, с. 18-19].

Принимая обоснованность рассмотренных подходов к определению состава или структуры муниципального, городского хозяйства, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, исследователи, работы которых анализировались при данном рассмотрении, по преимуществу толкуют муниципальное или городское хозяйство как совокупность предприятий, учреждений, организаций, служб, комплексов и т.п. Вместе с тем, муниципальное, городское хозяйство вполне оправданно толковать и как определённый вид деятельности [12]. Толкование муниципального хозяйства именно как вида деятельности муниципальных публичных органов, организованного представительства людей, живущих концентрированно на избранной территории, в целях её благоустройства и социального благосостояния людей, проживающих на ней, отстаивал Л.А. Велихов [3, с. 103]. Более того, Л.А. Велихов раскрывает суть данного толкования муниципального хозяйства посредством следующей формулировки термина «городское благоустройство»: – это «есть совокупность создаваемых городским хозяйством условий, в которые поставлено удовлетворение коллективных потребностей городского населения» [3, с. 105]. Ю.В. Филиппов и Т.Т. Авдеева, специально подчёркивают, правда, относительно местного хозяйства, то, что это именно хозяйственная деятельность [16, с. 56].

Во-вторых, Э. Маркварт оправданно связывает муниципальную хозяйственную деятельность с решением вопросов местного значения как обязательных, так и факультативных, закреплённых уставами муниципальных образований; исполнением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными, региональными законами; исполнением отдельных полномочий иных муниципальных образований на основании заключённых соглашений, а также решением вопросов, не отнесённых к вопросам местного значения, но право на решение которых органам местного самоуправления предоставлено статьями 14.1, 15.1, 16.1 Федерального закона о местном самоуправлении. Более того,

подчеркивает, что заниматься хозяйственной деятельностью, не связанной с указанными вопросами, муниципальные образования не вправе [8, с. 15-17].

В-третьих, в целях терминологической чистоты следует разграничить то, что входит в состав муниципального хозяйства и что составляет его структуру. Представляется целесообразным, с учётом выше рассмотренного, заключить, что состав муниципального хозяйства представляет собой совокупную деятельность муниципального сообщества, органов местного самоуправления по решению:

- вопросов местного значения, закреплённых в статьях 14, 15, 16, 16.2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] обязательные для исполнения;
- вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, но право на решение которых органы местного самоуправления получили по Федеральному закону о местном самоуправлении [1, ст. 14.1, 15.1, 16.1.];
- отдельных государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления федеральными и региональными законами в соответствии с Федеральным законом о местном самоуправлении;
- вопросов, связанных с решением государственных полномочий, не переданных органам местного самоуправления как отдельные государственные полномочия, но решение которых предусматривает участие органов местного самоуправления по федеральным законам;
- вопросов, не отнесенных к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключённые законодательно из компетенции органов местного самоуправления (добровольно приняты к решению).

Что касается структуры муниципального хозяйства, то она неразрывно связана с главной целью местного самоуправления как формы народовластия – непосредственное обеспечение жизнедеятельности муниципального образования, т.е. с деятельностью муниципального сообщества, органов местного самоуправления по решению обязательных для исполнения вопросов местного значения.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. [Электронный ресурс] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
2. Васильев А.А. Система муниципального управления: учебник / А.А. Васильев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 734 с.
3. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – Обнинск: Институт муниципального управления, 1995. – 216 с.
4. Воронин А.Г. Основы управления муниципальным хозяйством / А.Г. Воронин, В.А. Лапин, А.Н. Широков. Под общей редакцией А.Г. Воронина. Издание второе, дополненное. Серия «Учебная литература», № 1 – М., Московский общественный научный фонд, 1997. – 138 с.
5. Девятков С.А. Управление муниципальным хозяйством. Учебное пособие. [Электронный ресурс]. Тюмень: издательство Тюменского государственного университета. 2009. – 295 с. Режим доступа: <http://rushkolnik.ru/docs/676/index-39299.html>
6. Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства: учебное пособие / И.Н. Ильина. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
7. Кобилев А.Г. Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве: учебное пособие / А.Г. Кобилев, А.Д. Кирнев, В.В. Рудой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 494 с.
8. Маркварт Э. и др. Управление хозяйственной деятельностью муниципальных образований: Учебное пособие / Э. Маркварт, Е.В. Агапова, С.В. Вобленко; под ред. Э. Маркварта. М.: Изд-во «Проспект», 2015. – 336 с.
9. Модель: сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/m/model.html>.
10. Муниципальное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление» / под ред. А.Н. Костюкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право», 2011. – 791 с.
11. Муниципальное управление. Б.В. Зотов. Электронная библиотека учебников [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://studentam.net/content/view/1139/27/>

12. Николаев К.А., Николаев В.К. Муниципальное хозяйство и муниципальное управление» // Актуальные проблемы современности: наука и общество. Балаково, Балаковский филиал РАНХиГС, 2016, № 2, с. 15-21.
13. Парахина В.Н. Муниципальное управление: учебное пособие / В.Н. Парахина, Е.В. Галеев, Л.Н. Ганшина. – 3-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2013. – 494 с.
14. Система муниципального управления: Учебник для вызов. 4-е изд. / Под ред. В.Б. Зотова. – СПб: Питер, 2008. – 512 с.
15. Управление в городском хозяйстве: Учебное пособие / Коллектив авторов, под ред. Р.Ж. Сираджинова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2014. – 350 с.
16. Филипов Ю.В., Авдеева Т.Т. Основы развития местного хозяйства: Учеб. – М.: Дело, 2000. – 264 с.
17. Широков А.Н. Муниципальное управление: учебник / А.Н. Широков, С. Н. Юркова. – М.: КНОРУС, 2013. – 244 с.

Итоги реализации государственной молодежной политики в Саратовской области за 2016 год

Самохвалов
Николай Александрович

Старший преподаватель кафедры
правового обеспечения управления
Балаковского филиала РАНХиГС

Nukolai A. Samokhvalov

Senior Lecturer at the Department of Legal
Foundations of Public Administration of
Balakovo branch of RANEPА

e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru

УДК 323

The results of implementation of the state youth policy in Saratov region in 2016

В данной статье автор анализирует итоги практической реализации государственной молодежной политики в Саратовской области в 2016. Отдельное внимание уделяется анализу категориального аппарата, проблемных аспектов в сфере реализации молодежной политики на территории Саратовской области, а также определяются основные направления ее совершенствования.

Ключевые слова и словосочетания: молодежная политика; молодежь; Саратовская область; проблемные аспекты; направления совершенствования.

The author analyzes the results of implementation of the state youth policy in Saratov region in 2016. Categorical apparatus, issues of implementation of youth policy on the territory of Saratov region and main trends of its improvement are examined.

Keywords: youth policy, youth, Saratov region, issues, trends of improvement.

Государственная молодежная политика и основной объект ее реализации - молодежь находятся в постоянном внимании ученых в области социально-гуманитарного знания. Особое внимание изучению категорий «молодежная политика» и «молодежь» уделяли: А.А. Зеленин [7], И.М. Ильинский [8], А.В. Кочетков [10], В.Т. Лисовский [11], В.А. Луков [6], П.А. Меркулов [12], О.А. Рожнов [13], Н.Л. Смакотина [16] и другие. Однако следует отметить, что общественные отношения, отношения между обществом и государством на современном этапе подвержены стремительному процессу модернизации, исключением в данном случае не является и государственная молодежная политика Российской Федерации. При этом, не смотря на достаточное количество научных исследований, посвященных государственной молодежной политике в целом, и молодежи, в частности, в подавляющем своем большинстве они направлены на исследование федеральной составляющей и лишь частично затрагивают особенности реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации.

Указанные выше обстоятельства в значительной степени актуализируют исследования практик реализации государственной молодежной политики на региональном уровне. Именно поэтому нами предпринята попытка анализа реализации молодежной политики в Саратовской области за 2016 год.

Прежде всего, представляется необходимым определиться с категориальным аппаратом в сфере

государственной молодежной политики РФ. Так, во-первых, общепринятое и закрепленное на легальном уровне понятие молодежной политики нашло отражение в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В соответствии с указанным нормативным правовым актом под государственной молодежной политикой понимается направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене.

В свою очередь, под молодежью предлагается понимать социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующуюся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники).

Молодежная политика на территории Саратовской области осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством:

- распоряжением Правительства РФ № 2403-р от 29 ноября 2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2];
- федеральным законом № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [1];
- законом Саратовской области № 94-ЗСО от 09 октября 2006 г. «О молодежной политике в Саратовской области» [3] и другими.

Для достижения целей государственной молодежной политики Федеральным агентством по делам молодежи определены 16 основных стратегических направлений работы, которые реализуются министерством молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области на территории региона: Патриотизм; Общественные организации; Международное сотрудничество; Волонтерство; Здоровый образ жизни; Инновационная деятельность и научно-техническое творчество; Предпринимательство; Медиа; Социальная защита; Самоуправление; Карьера; Толерантность; Творчество; Социальная адаптация; Молодые семьи; Кадры в сфере государственной молодежной политики [14, с. 70].

В Саратовской области количество молодых людей составляет около 20,3 % от общей численности населения – 525 539 человек в возрасте от 14 до 30 лет, из них: 51% – это мужчины (267363 человек), 49 % – женщины (258176 человек). Для сравнения, в 2015 г. – 504 841 человека [9]. Таким образом, следует констатировать, что за последние несколько лет в Саратовской области был зафиксирован прирост представителей молодого поколения.

На территории региона осуществляют свою работу 8 федеральных образовательных организаций высшего образования, в которых обучается 80,1 тыс. человек. Всего в 2016 году студентами образовательных организаций высшего и профессионального образования являлись 147 тыс. человек, что составило 26,1 % от общей численности молодежи Саратовской области [14, с. 167].

Этно-национальный состав молодежи повторяет общее многообразие народов, населяющих Саратовскую область. В Саратовской области функционируют 465 молодежных и детских общественных организаций и объединений, из них 32 организации являются зарегистрированными (по данным управления министерства юстиции РФ по Саратовской области на начало 2015 г.). В деятельности данных организаций и объединений задействовано 25,5 % молодых людей от общей численности молодежи области (около 144 тыс. человек).

В 2016 году министерством молодежной политики, спорта и туризма области совместно с администрациями муниципальных районов, образовательными и молодежными общественными организациями области проведено более 16 тыс. мероприятий всероссийского, регионального и муниципального уровней различной направленности с охватом более 470 тыс. молодых людей (в 2015 г. – 9100 мероприятий, охват 352 тыс. человек). Наиболее активными в реализации молодежной политики являются Энгельсский, Марковский, Балаковский, Балашовский, Пугачевский муниципальные районы, ЗАТО «Светлый» и город Саратов.

Практическую работу, направленную на реализацию государственной молодежной политики в регионе, организует и координирует министерство молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области. В структуре министерства данную работу осуществляют два отдела: отдел координации молодежных программ и отдел молодежных организаций.

Ключевыми показателями Подпрограммы 3 «Молодежная политика» государственной программы Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» в 2016 году стали [5]:

1. Увеличение числа молодежных и детских общественных организаций и объединений, принимающих участие в реализации региональной молодежной политики с 463 в 2015 году до 472 в 2016 году.

2. Увеличение доли молодых людей, принимающих участие в массовых творческих, спортивных, научных и других мероприятиях, в общей численности молодежи области с 13,8 % в 2015 году до 14,6 % в 2016 году.

3. Увеличение доли молодых людей, включенных в проекты развития социальной компетентности, получивших социальные услуги (по различным направлениям сферы работы с детьми и молодежью), в общей численности молодежи области с 17,8 % в 2015 году до 18,6 % в 2016 году.

Отделы министерства в процессе выполнения функций, возложенных на них, тесно взаимодействуют с подведомственным министерству Государственным бюджетным учреждением «Региональный Центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс». В основе деятельности Центра лежит программно-проектный подход. Целью деятельности Регионального центра «Молодежь плюс» являются создание условий для поддержки и развития молодежных инициатив, личностного самоопределения и самореализации детей и молодежи, ведение профилактической работы, а также оказание практической консультативной помощи для молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые направления работы Центра:

- вовлечение молодежи региона в добровольческую деятельность;
- поддержка и развитие молодежных социально-значимых проектов и инициатив;
- профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде.

Специалисты Центра оказывают информационную, консультативную, методическую, психологическую помощь молодежи.

Центр имеет обособленные структурные подразделения, представленные филиалами в 14-ти муниципальных районах области (Аткарском, Аркадакском, Балашовском, Вольском, Калининском, Лысогорском, Марксовском, Новоузенском, Озинковском, Петровском, Пугачевском, Ровенском, Ртищевском, Татищевском). Специалистами Центра на территории города Саратов и в районах области реализуется более 30-ти специализированных программ по работе с различными категориями молодежи [17].

За прошедший период министерством значительно усилена работа по взаимодействию с федеральными структурами в сфере молодежной политики. Проведены встречи с руководителем Федерального агентства по делам молодежи, руководителями ФГБУ «Роспатриотцентр», ФГБУ «Российский центр содействия молодежному предпринимательству».

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в Саратовской области создана эффективная региональная система реализации государственной молодежной политики.

Несмотря на все позитивные моменты в сфере реализации молодежной политики в Саратовской области наблюдается ряд проблем, которые необходимо разрешить для повышения эффективности проводимой политики:

- отсутствие профильного министерства, координирующего и отвечающего за эффективное практическое осуществление молодежной политики в Саратовской области;
- отсутствие логической взаимосвязи молодежной политики с другими сферами политики (экономической, социальной, кадровой), что приводит к ее изолированности;
- низкий уровень финансирования молодежной политики области;
- явно недостаточная информационная составляющая в сфере реализации молодежной политики (недостаточное освещение молодежных инициатив, проектов и инноваций в средствах массовой информации Саратовской области).

Для решения указанных нами проблемных аспектов сфере реализации молодежной политики в Саратовской области необходимо предпринять следующие меры:

- во-первых, создать Министерство молодежной политики Саратовской области, которое бы непосредственно отвечало за проведение эффективной молодежной политики на всей территории области;

- во-вторых, разработать Правительством Саратовской области и принять Саратовской областной Думой проект Концепции реализации молодежной политики на период 2018-2025 гг., в котором необходимо обосновать четкую взаимосвязь молодежной политики с экономической, социальной, кадровой и иных сфер политики;

- в-третьих, увеличить объем финансирования мероприятий молодежной политики, что позволит проводить более активную политику, направленную на популяризацию молодежной политики на территории Саратовской области и, тем самым, значительно повысить долю активной социально - политической молодежи;

- в-четвертых, считаем необходимым создать единый информационный интернет-портал при Министерстве молодежной политики, который отразил бы всю полноту информации о проектах, программах, конкурсах и грантах для молодежи, реализуемых Министерством, подробный перечень всех молодежных организаций Саратовской области, отражал победы и достижения молодого поколения и содержал бы другую актуальную информацию в сфере молодежной политики.

Таким образом, представляется очевидным, что только принятие обозначенных нами мер в совокупности с мерами, реализуемыми в сфере государственной молодежной политики органами власти Саратовской области, позволит повысить эффективность практической реализации молодежной политики на территории области.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 27. Ст. 2503

2. Распоряжение Правительства РФ № 2403-р от 29 ноября 2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185

3. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-ЗСО «О молодежной политике в Саратовской области» // Саратовская областная газета. 2006. 17 октября.

4. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-ЗСО «О молодежной политике в Саратовской области» // Саратовская областная газета - 2006, 17 октября.

5. Постановление Правительства Саратовской области от 03 октября 2013 г. № 526-П «О государственной программе Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» на 2014 - 2016 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. 2013. №40

6. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений/ под ред. В.А. Лукова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. - 718 с.

7. Зеленин А.А. Региональный молодежный парламент как механизм социального лифта в современной российской политике// Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2 (50). С. 85-90

8. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2001.- 696 с.

9. Информация об основных результатах реализации молодежной политики в Саратовской области за 2016 год // <http://www.srd.ru/documents/analytics/infomolpolit2016.pdf>

10. Кочетков А.В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. 2009. №. 7. С. 17-21.

11. Лисовский В. Т. Молодёжная политика: проблемы и перспективы // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. - М.-Тула, 1993. Ч. 2. - 318 с.

12. Меркулов П.А. Молодежная политика в Российской Федерации: государственные и общественные управленческие практики. Научная монография. Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2017.-160 с.

13. Рожнов О.А. Молодежная политика и молодежное движение в России: 15 лет перемен // Вестник аналитики. 2005. №3(21). С. 30-33.

14. Самохвалов Н.А. Цели, задачи и приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2017. - Т. 23. - № 4. - С. 68-75.

15. Самохвалов Н.А. Проблемные аспекты и перспективы развития молодежной политики в Саратовской области // Национальная Ассоциация Ученых. - 2015. - № 3-4 (8). - С. 165-167.

16. Смакотина Н. Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности //Народонаселение. 2012. № 3. С. 91-95.
17. Государственное бюджетное учреждение Саратовской области Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодёжь Плюс» - режим доступа к изд.: <http://molodplus.ru/story/>

Этничность и этнополитика как инструмент современной политики

Абазбек
уулу Расул

Кандидат политических наук,
факультет международных
отношений Ошского
государственного университета,
Республика Киргизия

Abazbek uulu Rasul

Candidate of Political Sciences, Faculty of
International Relations of Osh State
University, the Republic of Kyrgyzstan

e-mail: rasselabazbek@gmail.com

УДК 323.284:329.7 (575.2) (043.3)

Ethnicity and ethnic policy as the instrument of the modern politics

В статье предпринята попытка показать, что появились методы и способы политизации этничности. Автор аргументирует, что этничность приобретает политическое значение, становится инструментом современной политики. Также сделан анализ этнополитики Кыргызской Республики.

Ключевые слова: этничность, этнос, этническая и этнополитическая мобилизация.

The author tries to demonstrate the methods and ways of politicization of ethnicity. The author provides the reasons for the political significance of ethnicity as a tool of the modern politics and analyzes the ethnic policy of the Republic of Kyrgyzstan.

Keywords: ethnicity, ethnos, ethnic and political mobilization.

Анализ основных подходов к изучению этничности показывает, что данный феномен является сложным и до сих пор не имеющим точного определения [1]. Он рассматривается в различных научных концепциях этничности, которые сводятся в основном к трем следующим подходам к пониманию этноса и этничности:

- примордиалистскому,
- инструменталистскому,
- конструктивистскому [2].

В настоящее время можно констатировать, что появились методы и способы политизации этничности. Этничность приобретает политическое значение, становится инструментом современной политики. Ученые считают, что роль этничности в формировании и распаде государств, в межгосударственных отношениях, в возникновении и эскалации этнических конфликтов, в процессе государственного строительства, во внутривнутриполитической жизни государств и международной политике очевидна.

Этничность нередко выступает в качестве идеологического обоснования требований создания национального государства. Этничность также является одним из оснований доктрины самоопределения и источником возникновения проблемы «коренных народов». Также можно выделить и другие формы политизации этничности, например, в создании и деятельности этнополитических объединений и движений, в манипуляции этническими чувствами в период разных политических кампаний. В связи с этим можно говорить о роли этнической мобилизации в политике и огосударствлении этничности.

Согласно современным исследованиям, процессы мобилизации этносов на территории государства могут быть спровоцированы в двух случаях.

В первом, доминирующая («титутельная») этническая группа пытается утвердить свое господство над другими, вступившими в соревнование с ней группами, или когда «угнетаемые» этносы начинают требовать доступа к существующим властным структурам, что нередко приводит к конфликтам между меньшинством и большинством.

Утвердившаяся в Кыргызстане этнократия (этнокрания (от греч. *ethnos* — народ, племя, *kratos* — власть) — форма политической власти, при которой управление экономическими, политическими, социальными и духовными процессами осуществляется с позиций примата национальных интересов доминирующей этнической группы в ущерб интересам других этносов. Суть этнократии — в целенаправленном выпячивании этнического интереса этноса в ущерб интересам и правам личности, которые не могут зависеть от её этнической и религиозной принадлежности), может выступить классическим примером. Также, на наш взгляд, здесь высока роль так называемых «этнических предпринимателей», которые играют на этнических чувствах в борьбе за ресурсы, в том числе политические.

Во втором, политическая мобилизация этнической группы может быть вызвана не только конкуренцией между этническими сообществами, но и обусловлена политикой, проводимой правительствами.

Особую роль в управлении этничностью как ресурсом играет этнополитика. Сутью этнополитики является определение баланса интересов между доминантными этническими группами и национальными меньшинствами.

Этнополитика определяется как последовательное государственное регулирование коллективных прав этнических сообществ на территориях их исторического проживания и институционализация этого регулирования через принятие соответствующих законодательных актов и создание государственных органов, ответственных за этническую составляющую внутренней политики государства.

Этническая политика формируется в зависимости от типа государства, его этнического состава, его государственной идеологии и подразделяется на две основные модели — ассимиляторскую и мультикультурную.

Страны с устойчивой политической культурой и либеральными взглядами склонны использовать модель мультикультурной политики. Мультикультурализм - это политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий и обосновывающая такую политику теория или идеология.

Важным отличием от политического либерализма является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и культурным общинам вести просветительскую деятельность и иметь собственные образовательные программы, строить школы, открывать библиотеки и объекты культурного значения, выражать консолидированную политическую позицию во время выборов и так далее.

Мультикультурная политика не ставит целью ассимилировать различные этносы, напротив, дает возможность развития многообразия культур.

Мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла», где предполагается слияние всех культур в одну. Классическим примером ассимиляторской модели являются Соединенные Штаты Америки. В формировании нации использовался метод так называемого «плавильного котла». Суть метода состояла в том, что человек любой национальности должен себя ощутить прежде всего американцем.

В качестве второго примера можно привести Канаду, где культивируется подход к различным культурам как частям одной мозаики, но в настоящее время более политкорректной признана концепция «салатницы». Но, при этом лидеры ведущих европейских государств были вынуждены признать, что политика мультикультурализма провалилась[3].

Современная этнополитика Кыргызстана, прописанная в Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, ставит цель «способствовать обеспечению национального единства через совершенствование межэтнических отношений, сохранение культурного наследия и этнического многообразия страны».

Главными задачами в реализации Концепции являются:

- совершенствование законодательной базы, выработка норм и правил, в соответствии с которыми реализуются неотъемлемые этнокультурные права и потребности;
- создание системы структурных подразделений органов исполнительной власти, ответственных за реализацию политики по укреплению общегражданского единства и целостности государства, а также регулированию межэтнических отношений и языковой политики, включая уполномоченный государственный

орган на национальном уровне, создание необходимой инфраструктуры в центре, регионах и на местном уровне;

- взаимодействие государственных органов, министерств и ведомств, местных органов власти и самоуправления, гражданского общества по мониторингу, раннему предупреждению конфликтов и миростроительству;

- обеспечение реальной объединяющей роли государственного языка через создание условий для изучения и владения государственным языком всеми кыргызстанцами; осуществление сбалансированной языковой политики для развития языкового многообразия страны за счет улучшения знания гражданами официального языка, овладения ими другими языками ООН и обеспечения возможностей для сохранения языков этнических сообществ;

- формирование общегражданской идентичности при обеспечении этнокультурного развития, осознание каждой личностью себя как «Кыргыз жараны» (гражданин Кыргызстана), воспитание гражданского патриотизма, толерантности и уважения к различиям через образование, культурную и информационную политику, расширение политического, социального и экономического участия всех граждан.

Одним из основополагающих принципов Документа является **признание единства в многообразии**, включая этнические, культурные, лингвистические, возрастные и прочие различия во всех сферах общественной жизни [4]. Таким образом, этнополитика Киргизской Республики декларирует мультикультурализм, то есть интеграцию локальных сообществ в единое целое при одновременном сохранении культурного плюрализма внутри данного социального организма.

Кроме этого, этнонациональная политика государства должна содержать решение следующих задач:

- государственные институты и государственная национальная политика должны поддерживать баланс интересов между доминантным большинством и этническим меньшинством. Также должны быть исключены этнократические тенденции и чрезмерная политизации этничности со стороны меньшинств через специальные институты и политические процедуры;

- этнополитика должна быть направлена на формирование полиэтничной и интегрированной элиты (политической, культурной, экономической).

При этом, основными критериями, обеспечивающими стабильность и бесконфликтность этнополитических процессов, являются сложившаяся демократическим путем устойчивая этносоциальная структура в обществе, легитимность политического режима правления и высокая эффективность господствующих в стране этнокультурных и правовых норм взаимодействия различных групп населения.

Бесконфликтное развитие этнополитических процессов обусловлено также их базированием на консенсусе взаимодействия этносов и разных этнических групп; обеспечением компромиссов по поводу ролей и функций правящей политической элиты и оппозиционных национальных движений и организаций.

Иначе говоря, сущностное проявление и характер позитивного развития этнополитических процессов зависят во многом от действий и программных установок экономического и социально-политического развития общества, правящей политической элиты, от ее умения во время освободиться от «искуса» радикализма при осуществлении своих властных полномочий в общественной жизни и находить «общий язык» с оппозиционными национальными силами. Это имеет место в тех регионах, где представители правящей политической элиты адаптируются к новым историческим реалиям и строят свою деятельность с учетом сложившихся условий в национальной жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Начало широкого употребления термина «этничность» принято относить к середине 70-х годов XX в. с именами американских политологов Н.Глейзера и Д.Мойнихэна. См.: *Glaser N., Moynihan D.P.* (Eds.). *Ethnicity: Theory and Experience*. Cambridge (Mass.), 1975.
2. Абазбек уулу Расул. Этничность, этнос: обзор современных теорий // Вестник ОшГУ. №3. 2014
3. Теперь и Саркози признал, что политика мультикультурализма провалилась <http://inosmi.ru/europe/20110211/166444540.html#ixzz3ZLKrr3wg>
4. Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений. Бишкек, 2013г. http://www.president.kg/ru/news/ukazy_1878_utverjdjena_kontseptsiya_edinstva_naroda_v_kyrgyzskoy_respublike/
5. Тишков В.А. О феномене этничности // Экономика и общество 1997. № 3. С. 4.

Международный конфликт как феномен политических отношений

Курбонова
Зульфия Махманабиевна

Кандидат политических наук,
докторант Института философии,
политологии и права им. А. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан,
доцент кафедры «Мировая экономика»
Таджикского университета коммерции

Zulfia M. Kurbonova

Candidate of political sciences,
doctoral candidate of Philosophy, Political
Science and Law named after A.
Bahouddinov Academy of Sciences of the
Republic of Tajikistan, associated Professor at
the Department of world economy of the
Tajikistan state University of cooperation,
World Economy Department

e-mail: zukurbonova@mail.ru

УДК 32 (575.3)

International conflict as a phenomena of political relations

Человечество знакомо с конфликтами с момента своего возникновения. Их порождали религиозные, культурные, идеологические, этнические, территориальные и другие противоречия. Казалось, что с исчезновением противостояния двух сверхдержав – СССР и США, канут в лету региональные конфликты и угроза третьей мировой войны. Однако надеждам на более спокойный и благоустроенный мир в очередной раз не суждено было сбыться.

Ключевые слова и словосочетания: политические конфликты, международные конфликты, проблема развития, пути предотвращения.

Mankind is knowing conflicts since its inception. They were engendered by religious, cultural, ideological, ethnic, territorial and other contradictions. It seemed that with the disappearance of the confrontation between the two superpowers of the USSR and the United States, regional conflicts and the threat of the third world war. However, hopes for a more peaceful and comfortable world were not once again to come true.

Keywords: political conflicts, international conflicts, development problems, ways of preventing.

Современные конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности на планете. Будучи практически не управляемыми, они показывают тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа участников, что создает серьезную угрозу не только тем, кто непосредственно вовлечен в конфликт, но и всем живущим на Земле. В современном интеграционном мире эта угроза значительно возрастает, если принимать во внимание и то, что даже в случае незначительных региональных конфликтов вспыхивают крупные конфликтогенные ситуации. Ситуация осложняется еще и тем, что лишь со второй половины XX века, после того, как конфликты стали приобретать реальную угрозу выживанию человечества, в науке начала складываться самостоятельная область научных исследований – конфликтология. Одним из основных ее принципов является предупреждение открытых, вооруженных форм проявления конфликтов, их урегулирование и улаживание, а также разрешение конфликтов мирными средствами. Некоторые ученые сравнивают исследования и практическую деятельность по урегулированию конфликтов с медициной, имея в виду, что и конфликтное урегулирование, и лечение болезней по существу решают одни и те же три задачи:

диагностируют, составляют прогноз и предписывают терапевтические лекарственные средства.

С точки зрения теории международных отношений, международный конфликт рассматривается как особое политическое отношение двух или нескольких сторон - народов, государств или групп государств, - концентрированно воспроизводящее в форме косвенного или непосредственного столкновения экономические, социально-классовые, политические, территориальные, национальные, религиозные или иные по природе и характеру интересы [2, с. 123-127]. Международные конфликты, таким образом, являются разновидностью международных отношений, в которые вступают различные государства на почве противоречия интересов. Разумеется, международный конфликт - это особое, а не рутинное политическое отношение, поскольку оно означает и объективно, и субъективно разрешение разнородных конкретных противоречий и порожаемых ими проблем в конфликтной форме, которые в ходе своего развития могут продуцировать международные кризисы и вооруженную борьбу государств. Международный конфликт как политическое отношение воспроизводит не только объективные противоречия, но и вторичные, по своему характеру субъективные, противоречия, обусловленные спецификой их восприятия политическим руководством и процедурой принятия политических решений в данной стране. При этом субъективные противоречия способны так или иначе воздействовать на возникновение и развитие конфликта, интересы и цели сторон, которые во многих случаях представляются достаточно отчужденными от реальных противоречий. То есть международный конфликт фокусирует в себе все без исключения экономические, идеологические, социально-классовые, идеологические, собственно политические, военно-стратегические и иные отношения, которые развиваются в связи с данным конфликтом.

Возникнув как политическое отношение, международный конфликт обретает некоторую самостоятельность, собственную логику развития и поэтому способен уже самостоятельно различным образом влиять на другие отношения, развивающиеся в рамках данного конфликта, а также на характер лежащих в его основе противоречий и способы их разрешения [4, с.3]. Международные конфликты, независимо от любых специфических признаков, которые присущи каждому из них, объективно порождаются как особые конкретно-исторические политические отношения между странами или группами стран в пределах определенного пространственно-временного континуума. Они воспроизводят непосредственно или в опосредованной форме, в том или ином виде отражают расстановку и соотношение сил на международной арене, состояние и развитие системы международных отношений и ее структуры на различных уровнях.

Будучи особыми политическими отношениями, международные конфликты являются феноменами, обладающими собственной структурой и процессом развития. Вместе с тем конфликты в том или ином виде взаимодействуют с системой, структурой и процессом международных отношений в целом, возникают, и развиваются по законам этой системной среды. Одни из конфликтов являются частью основной, во многом инвариантной в пределах определенных исторических периодов структуры международных отношений (баланс сил, мирное сосуществование и тому подобное). Другие конфликты представляют собой часть меняющихся в более короткие исторические сроки структурных узлов международных отношений (ближневосточный, балканский и другие).

Многие из конфликтов, особенно на глобальном уровне, развиваясь, переносят в структуру международных отношений присущие им сложные процессы, накладывая определенный отпечаток на характер протекающих в системе процессов, корректируют возникающие в ней противоречия. Международные конфликты могут оказывать воздействие и на саму систему международных отношений в целом, вызывая возникновение в ней структурных изменений. Пока что это было свойственно лишь таким масштабным международным конфликтам, как первая и вторая мировая война [1, с.74-87].

Международный конфликт как форма политических отношений знаменует собой определенный разрыв, скачок в их развитии. Само по себе столкновение интересов государств на международной арене в условиях устоявшейся системы МГО является следствием неравномерности в их развитии, а, следовательно, и изменений соотношения сил между ними. Бурный социально-экономический рост того или иного государства не вписывается в ранее установленные ролевые функции, требует выхода за их пределы. Но сложившаяся система отношений не позволяет решить этот вопрос без ущерба для интересов других государств, стремящихся к консервации своего места и роли на международной арене. В этой ситуации и возникают конфронтационные интересы. Следовательно, международный конфликт, наряду с деструктивной функцией создания международной напряженности, несет в себе и нечто положительное, выполняя роль сигнальщика, предупреждающего об изменении соотношения сил на международной арене, иначе говоря, выполняет коммуникативно-информационную функцию.

Поскольку в основе международного конфликта лежит противоречие в интересах различных государств или их объединений, то функциональным предназначением конфликта является разрешение данного противоречия. Хотя далеко не всегда следствием разрешения конфликта является полномасштабная реализация национально-государственных интересов одной из сторон конфликта, тем не менее, в процессе разрешения международного конфликта удается прийти к взаимоприемлемому балансу интересов его участников, хотя и с известными оговорками. Дело в том, что в некоторых случаях, особенно на фазе вооруженной борьбы, не может идти речи ни о каком балансе интересов, а скорее - о подавлении интересов одной из сторон. Но в таком случае международный конфликт не получает своего разрешения, а лишь переходит в латентную фазу, что чревато его обострением при первой же благоприятной возможности [5, с.154-163].

До сих пор, рассматривая сущность и структуру международного конфликта, мы, строго говоря, имели в виду прежде всего конфликты межгосударственные. Вместе с тем при подобном подходе из поля зрения ускользает значительная часть как политических, так и неполитических международных конфликтов, имеющих негосударственный характер. Дело в том, что гетерогенность современных обществ приводит к образованию значительного числа международных организаций, имеющих неправительственный характер, но способных отстаивать и реализовывать интересы однородных социальных групп, независимо от их национально-государственной принадлежности. Основы для возникновения подобных организаций могут быть самыми различными: религиозными (Всемирный совет церквей), этническими идеологическими (Социалистический интернационал), экологическими (Гринпис) и др. В своей практической деятельности они могут решать как международные политические проблемы, так и собственные вопросы. Возникающие при этом противоречия могут служить источником и причиной появления международных конфликтов как политического, так и неполитического характера. При этом сторонами конфликта могут выступать: международные правительственные и неправительственные организации, отдельные государства или их союзы, национальные филиалы и международные неправительственные организации.

Первая фаза международного конфликта – это сформировавшееся на основе определенных объективных и субъективных противоречий принципиальное политическое отношение и соответствующие ему экономические, идеологические, международно-правовые, военно-стратегические, дипломатические отношения по поводу данных противоречий, выраженные в более или менее острой конфликтной форме.

Вторая фаза международного конфликта – это субъективное определение непосредственными сторонами конфликта своих интересов, целей, стратегии и форм борьбы для разрешения объективных или субъективных противоречий с учетом своего потенциала и возможностей применения мирных и военных средств, использования международных союзов и обязательств, оценки общей внутренней и международной ситуации. На этой фазе сторонами определяется или частично реализуется система взаимных практических действий, носящих характер борьбы или сотрудничества, с целью разрешить противоречие в интересах той или иной стороны или на основе компромисса между ними.

Третья фаза международного конфликта заключается в использовании сторонами (с последующим усложнением системы политических отношений и действия всех прямых и косвенных участников данного конфликта) достаточно широкого диапазона экономических, политических, идеологических, психологических, моральных, международно-правовых, дипломатических и даже военных средств (не применяя их, однако, в форме прямого вооруженного насилия). Речь идет также о вовлечении в той или иной форме в борьбу непосредственно конфликтующими сторонами других государств (индивидуально, через военно-политические союзы, договоры, через ООН).

Четвертая фаза международного конфликта связана с возрастанием борьбы до наиболее острого политического уровня – международного политического кризиса. Он может охватить отношения непосредственных участников, государств данного региона, ряда регионов, крупнейших мировых держав, вовлечь ООН, а в ряде случаев - стать мировым кризисом, что придаст конфликту невиданную ранее остроту и вероятность того, что одной или несколькими сторонами будет использована военная сила.

Пятая фаза – это международный вооруженный конфликт, начинающийся с ограниченного конфликта (ограничения охватывают цели, территории, масштаб и уровень ведения боевых действий, применяемые военные средства, количество союзников и их мировой статус). Затем, при определенных обстоятельствах он развивается до более высокого уровня вооруженной борьбы с применением современного оружия и возможным вовлечением союзников одной или обеими сторонами. Если рассматривать эту фазу международного конфликта в динамике, то в ней можно выделить целый ряд подфаз, означающих эскалацию

военных действий, но об этом более подробно будет сказано ниже.

Шестая фаза международного конфликта – это фаза урегулирования, предполагающая постепенную деэскалацию, снижение уровня интенсивности, более активное вовлечение дипломатических средств, поиск взаимных компромиссов, переоценку и корректировку национально-государственных интересов.

При этом урегулирование конфликта может стать следствием усилий одной или всех сторон конфликта либо начаться вследствие давления со стороны «третьей» стороны, в роли которой может оказаться крупная держава, международная организация либо мировое сообщество в лице ООН.

Наиболее приемлемая форма урегулирования конфликта – это достижение баланса интересов его сторон, что позволяет, в конечном счете, устранить саму причину конфликта. В случае, если подобного баланса достичь не удастся, мало того, интересы одной из сторон вследствие военного поражения подавлены, то конфликт переходит в латентную форму, которая в любой момент может при соответствующих условиях снова возродить конфликт. В процессе урегулирования конфликта необходим учет социокультурной среды каждой сторон, а также уровня и характера развития системы международных отношений. В соответствии с этим выделяются три модели урегулирования конфликта: гегемонистская, статусная и ролевая. Первая из них соизмеряет поведение сторон с установками «центра силы» и ориентирована на использование насилия или угрозы насилия, а в стратегии решения склонна к игре с «нулевой суммой», в которой выигрыш одной стороны равен проигрышу другой.

Вторая модель соизмеряет поведение конфликтующих сторон с физическими действиями, необходимыми для поддержания или восстановления баланса сил; процессуально расширяет конфликтное поле до включения в него предмета спора, вызвавшего конфликт, а в стратегии решения склонна к урегулированию на основе паритета или правовых норм.

Ролевая модель международного конфликта структурно соразмеряет физическое поведение с необходимостью как достижения своих целей, так и воздействия на цели другой стороны, процессуально расширяет поле до включения в него всей конфликтной ситуации, предшествовавшей обращению к физическим действиям, а в стратегии решения склонна к разрешению или даже урегулированию конфликта [3, с. 178-197].

Надо отметить, что средства разрешения и предотвращения политических конфликтов имеют серьезные отличия от форм решения других видов конфликтов. Например, когда территориальный принцип в межличностной ссоре предпочитается конфликтной ситуации, тогда в политическом конфликте такое поведение приведет к еще большей нестабильности общества, гибели людей, нежелательным, негативным изменениям в государственных отношениях. Среда политической жизни общества требует, чтобы игроки, привлеченные в конфликтные отношения, не отказывались от поиска путей решения вопросов, напротив, активнее участвовали в таких ситуациях. Они должны признать существующие между ними разногласия и суметь пояснить цели и намерения друг друга как политический спор. Осознание причин конфликта позволит сторонам точно определить источник, основу, конфликта, очертить грани взаимных возражений, выявить и сравнить позиции друг друга.

Таким образом, устойчивость регулирования и предотвращения политических конфликтов с помощью соглашения, взаимные уступки обеих сторон зависят от того, насколько стороны готовы толковать результат борьбы как победу друг над другом.

Библиографический список

1. Гришина Н.В. Психология конфликта: Учебное пособие. Издательство «Питер», 2008.
2. Карякин В.В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Проблемы национальной стратегии. № 4 (25). 2014.
3. Келли Р. «Посредничество. Разрешение споров и управление конфликтом (из опыта 15-летней работы)» // Социальный конфликт. № 4. 1998.
4. Мириманова М. С. Конфликтология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
5. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Томас Шеллинг; пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. М.: ИРИСЭН, 2007.

Этничность: обзор современных теоретических подходов

Исрайилов
Чынгыз

Магистр политологии Ошского
государственного университета,
Республика Киргизия

Israilov Chyngyz

Master in Political Science of Osh State
University, the Republic of Kyrgyzstan

Абазбек
уулу Расул

Кандидат политических наук, факультет
международных отношений Ошского
государственного университета,
Республика Киргизия

Abazbek uulu Rasul

Candidate of Political Sciences, Faculty of
International Relations of Osh State
University, the Republic of Kyrgyzstan

e-mail: rasselabazbek@gmail.com

УДК 323.284:329.7 (575.2) (043.3)

Ethnicity: the survey of the present-day theoretical approaches

В представленной статье осуществляется обзор
некоторых современных теоретических подходов, которые
объясняют понятие этничности, роль данного феномена в
социальной и политической жизни индивида и группы.

Ключевые слова и словосочетания: этничность, этнос,
этническая и этнополитическая мобилизация.

The paper reviews some present-day theoretical approaches
explaining the notion of ethnicity, the role of this phenomenon in
social and political life of an individual and a group.

Keywords: ethnicity, ethnos, ethnic and political mobilization.

Среди учёных, исследующих этнические вопросы, существует дискуссия в подходе к термину «этничность» (ethnicity), и по-прежнему представляется не достаточно определенным его содержание и соотношение с другими понятиями и концептами. Объективно актуальным можно считать мнение Т. Парсонса, который в 70-е гг. XX века писал, что «этничность — это чрезвычайно неуловимая концепция, не поддающаяся точному определению» [1]. Справедливости ради нужно отметить, что эти понятия не поддаются чёткому определению отчасти потому, что в этих категориях заключено столько разнообразных признаков, что учесть их все крайне трудно.

Понятие этничности, которое призвано обозначить наличие дифференциации по культурным признакам этногрупп и форм идентичности, сравнительно часто находит применение в современных социальных исследованиях. На постсоветском пространстве, в частности, в Кыргызстане, в большей степени употребляется категория «этнос», и большинство научных работников в своих трудах апеллируют к советскому определению данного термина, введенного Ю.В. Бромлеем. Исключением является небольшое количество исследователей, выпускников зарубежных, в основном западных университетов. На основе *марксистско-ленинского видения хода исторического движения* как процесса замены общественно-экономических формационных основ и определения нации, данного И. Сталиным, Бромлей Ю. понимает под **этносом в суженном виде** *«исторически зародившуюся на той или иной территории сложившуюся совокупность членов общества, имеющих одинаковые сравнительно стабильные языковые, психологические и культурные черты. Также они осознают свою общность в сравнении с иными схожими сообществами, которая фиксируется в названии - этноним»*[2].

В западных, в особенности в англоязычных источниках, посвященных проблемным вопросам межэтнических отношений, понятие «этнос» практически не применяется. Для обозначения человеческой общности, обладающей общими этническими признаками, широко используется словосочетание **«этническая группа»**[3].

Удивительным представляется то, что понятие этничности стало ассоциироваться с одним из самых важных интерпретационных построений, которые применяются для изучения различных социальных явлений, и что ее дискурсивная воздействующая составляющая приобрела повышенную значимость в период усиливающихся процессов глобализации. Ведь ученые и исследователи были уверены, что в процессе усиливающейся модернизации, этнические границы будут стираться, так считали, по крайней мере, до середины 1970-х годов. Прогнозам, которые были вызваны расширением и усилением глобализационных проявлений, постепенного процесса превращения всего мира в «глобальную деревню», так и не было суждено реализоваться. Наоборот, с усилением процесса глобализации, расширением транснациональной, экономической и коммуникативной сети этничность стала одним из центральных понятий.

Обычно первенство в употреблении термина этничности отдают австрийским политикам Адольфу Фишхофу и Людвигу Гумпловичу, но необходимо помнить, что концепция этничности как новая описательная категория социальной реальности была предварительной реакцией американских социологов, когда перед ними встал вопрос о причинах неуспеха общественно-политического идеала «плавильного котла» (melting-pot) в 1960-х гг..

Как отмечает Беккер, она должно было, кроме всего прочего, помочь в объяснении феномена возрастающей реанимации этнических идентичностей в рамках современной национальной государственности [4].

Н. Глейзер и Д. Мойнихен, размышляя о природе этничности, говорят: «этничность, т.е. определенные групповые культурные отличительные черты, применяется в социальной борьбе за перераспределение. При этом постулируемые контрасты между группами в плюралистическом и формально равноправном обществе способствуют получению стратегической сверхприбыли «капитала социальной реализации». Интерпретируя в таком ключе понятие этничности, они подчеркивают его ситуативные, интерактивные основания и перформативность [5].

В работах Андерсона Б. и Хобсбаума Э. понятие этничности имеет универсальный и общий характер: «Этничность - общечеловеческий метод выявления лояльного отношения к культурным традициям своей нации, и ареал её воздействия включает всю, без исключения, планету» [6].

Наряду с определениями, которые даны в трудах западных исследователей, следует упомянуть мнение известного российского ученого В. Тишкова, где этничность характеризуется совокупностью нескольких основных положений:

- принимаемые членами этнической группы положения об общности территориально-исторического генезиса, единая языковая принадлежность, общность особенности материалистической, духовной и культурной сфер;

- выраженные в политической плоскости представления об отчизне, специфических институциональных образованиях, среди которых следует выделить понятие государственности, и некоторые другие, которые выступают составной частью таких понятий, как нация, народ;

- ощущение уникальности, то есть принятие членами группы своей принадлежности к ней, и базирующиеся на этом виды общности и согласованные действия». И формулирует следующее понятие: «...этничность - это одна из форм осуществления социального построения культурной дифференциации... Этническая

сообщность или народность есть сообщность на базе культурного самоопределения по отношению к иным сообщностям, с которыми данная сообщность находится в мощных взаимосвязях» [7].

В общем, в настоящий период научно-теоретические построения модели этничности можно свести к следующим основным течениям: эссенциалистический подход (примордиализм), конструктивистский подход и инструменталистское течение.

Эссенциализм (примордиализм) — это взгляды на первичность этнических понятий, представление об этничности как вечной (в радикальных вариантах — фундаментальной) черте человеческой натуры. Примордиализм как взгляд аккумулирует в себе два главных вектора: общественно - биологическое и эволюционное историческое направление. Адепты общественного биологического вектора интерпретируют понятие этничности как объективно существующую реальность, одну из начальных черт человеческого общества.

Сторонники эволюционирующего историзма представляют этнос как общественный, а не биологический тип сообществ, которые имеют глубокие связи с реальным историческим развитием. Для представителей примордиализма этнос выступает в качестве феномена, имеющего естественную природу и определяется единым источником зарождения и общей культурной традиции. Примордиалистское направление рассмотрения понятия этничности в основном выражено в работах таких авторов, как Ван ден Берг, К. Гертц, отчасти Ф. Барт и в некоторых трудах Мойнихана.

Представители так называемой конструктивистской позиции интерпретируют создаваемое на базе дифференциального рассмотрения культурного разнообразия этническое ощущение и рождающейся в результате этого доктрины как интеллектуальный проект экспертов, специалистов-политологов и писателей. Широким массам их идеи передаются с помощью системы образования и средств массовой информации.

Основными теоретиками конструктивизма были Б. Андерсон, Р. Бурдье, Э. Геллнер и Э. Хобсбаум. В своих трудах они детально рассмотрели усилия интеллектуалов по выработке, развитию национальных культурных особенностей, «зарождению вековых традиций» и трансляции этих особенностей национальной осознанности в народных массах. Членам этнической группы присуще социальное взаимодействие, так как они связаны друг с другом специфическими элементами культуры, религии, языка и обычаев, а в некоторых случаях даже сумели создать сильную связь с территорией и страной предков. Этничность коренится в общих мифах, воспоминаниях, ценностях и символах - в ансамбле, который создается обществом и постоянно меняется. Этничность необходимо понимать исторически, и она постоянно предполагает новое содержание, являясь вообразимой и сконструированной, чем есть на самом деле.

Если конструктивисты до некоторой степени признают объективный характер тех или иных этнических признаков, то инструменталисты наиболее последовательно отрицают объективность этнических систем. Для них этническая и национальная идентичность — по преимуществу продукт манипулирования со стороны элит («этнических предпринимателей»), наживающих символический и политический капитал на «этнизации» социальных проблем, на акцентировании и эксплуатации межгрупповых отличий и противоречий, которые формулируются исключительно в этнических терминах. Сторонник этого подхода, российский этнолог В.А. Тишков видит этничность всего лишь средством «в коллективном стремлении к материальному преимуществу на социополитической арене» [8].

Можно резюмировать, что понятие этничности трансформируется в определенный статус, осознанно выбранный индивидом или целой группой под влиянием различных факторов и применяемый для достижения тех или иных политических, социально-экономических ориентиров.

В основе инструменталистской интерпретации понятия этничности находится социально-психологическая концепция личности. Сторонники данного подхода обосновывают необходимость существования этногрупп насущной потребностью людей в уходе от отчужденности, свойственной современной общественной массовой культуре. Представители этого подхода Дж. Дэвис, А. Арутюнов, Н. Чебоксаров трактуют этнос как тип общности, основанный на информационных связях. Элементы и основные положения инструменталистского подхода можно наблюдать также в работах М. Бэнкса, М. Бэнтон, Н. Глейзера, Э. Смита, Д. Горовица, М. Фишера, А. Эпштейна и других.

Ф. Барт, норвежский ученый, один из авторитетных специалистов-теоретиков, выражает мнение о том, что «понятие этничности — это, прежде всего, форма общественной реализации культурного разнообразия» [9]. Он же фокус внимания направляет на то, что в качестве узловой точки в проведении научного анализа этого понятия выступает термин этнической границы, который выделяет ареал этногруппы, а не само культурное содержание этнической группы. Согласно Барту, одним из самых важных аспектов при

рассмотрении понятия этногруппы выступает самокатегоризация. Вышеуказанные тезисы, положившие начало перехода к интерактивной версии в исследованиях этничности, сохраняют свою актуальность, но при этом следует отметить то, что впоследствии Барт сделал некоторые уточнения. Благодаря вкладу ряда ученых исследования феномена этничности за последние десятилетия значительно ушли вперед. Одним из главных выводов Барта является то, что основная нагрузка при создании и применении понятия этничности приходится на политику этнического предпринимательства. Таким образом, происходит активизация членов этнических групп на совместные действия, прежде всего в лице лидеров, которые добиваются достижения политических целей, вместо выражения культурной основы этногруппы и так называемой «народной воли» [10]. Данную позицию разделяет Х. Колборн, который подчеркивает то, что «понятие этничности зачастую интерпретируется как универсальное, имеющееся в изобилии средство, которое применяется в ситуациях, когда группы людей или отдельные индивиды конкурируют за ограниченные масштабы различных ресурсов» [11].

Наряду с этим, многие американские ученые-антропологи, относящиеся к примордиалистской и конструктивистской школе, наиболее важным компонентом в структуре этничности считают эмоциональную составляющую. Этничность ситуативна и в социальной идентификации этничность занимает не постоянное место, хотя и существенное. Под воздействием факторов внешней среды она может нарастать или снижаться. При этом наблюдается два уровня данного понятия:

- личный;
- межличностно-групповой.

Личный уровень этничности - это аутентификация личности со своим этническим сообществом, проявление своего развития в родной этнической среде.

Групповая плоскость рассмотрения уровня этничности приводит к этнической общности. В некоторые исторические временные отрезки этничность может выражаться через присутствие каких-либо целей, среди которых можно выделить борьбу за властный ресурс, за престижные позиции и различные виды привилегий. Этничность, нацеленная для реализации каких-либо целевых ориентиров, определяется как мобилизованная этничность. Она часто может выступать в качестве политического образования, имеющего определенные цели и задачи. Неудивительным считается и то, что цели мобилизованной этничности могут доходить до создания моноэтнического государства. Таким образом, этничность как одна из сторон социальной идентичности человека играет всё более заметную роль в социальной, политической, культурной жизни, а также в формировании индивидуального самосознания.

Понятие этничности выступает в одно и то же время в качестве рационального и иррационального феномена, имеющего соответствующие признаки и черты. В этом ракурсе учет всех взглядов и воззрений дает возможность составить общее мнение о понятиях этничности и этноса, в наибольшей мере приближенное к реальности. Природа этнического феномена настолько сложна и разнообразна, что понимание его в рамках одной методологической модели проблематично.

В этой связи приходится признать правильность мнения российского специалиста Н.В. Кокшарова, который, касаясь советских теоретических построений этноса и западных взглядов на этничность, утверждал, что «при всей их кажущейся несопоставимости они могут обладать точками сопряжения в силу того, что их предмет является один и тот же общественный феномен, но при этом они реализуются посредством различных исторических социальных реалий. Эта оценка в одинаковой мере относится и к тем концептуальным построениям, которые вроде бы не имеют отношения к вышеуказанным теоретическим векторам. Лишь многосторонний подход при рассмотрении понятия этничности даст возможность получить возможно более ясное определение предмета исследования» [11].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ведущие современные эксперты в сфере этнополитологии уходят от крайних позиций, предлагая подходы, включающие в себя особенности всех имеющихся направлений теоретического анализа.

Библиографический список

1. Ethnicity: Theory and Experience / eds N. Glazer and D. Moynihan. Cambridge, Mass.. 1975. P.5.
2. Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. М., «Наука» 1983. С. 49—58
3. Этнические группы и социальные границы. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова.
4. Франциска Беккер. Этничность и миграция: критическое прочтение понятия этничности в миграционных

исследованиях. Перевод с английского перевод А. Каплуновского 3/2001.

5. Ethnicity: Theory and Experience / eds N. Glazer and D. Movnihan. Cambride, Mass.. 1975. P.5.
6. Андерсон Б., Перевод с английского Г. Николаев, 2001 Издательство «КАНОН-пресс-Ц». 2001
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.
7. Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публикация. М., Наука, 2001
8. Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публикация. М., Наука, 2001
9. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006 — (Новые границы).
10. Этнические группы и социальные границы. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова.
11. Coulbourn H. Ethnie Mobilization, War and Multi-Culturalism // War and Ethnicity: Global Connections and Local Violence / ed. by D. Turton. San Marino, 1997. P. 167.
12. Кокшаров Н.В., Этничность. Этнос. Нация. Национализм. М, 2012.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Правовая природа недействительности сделки

Колмакова
Кристина Сергеевна

Магистрант кафедры гражданского права
и процесса Нижегородского института
управления-филиала РАНХиГС

Kristina S. Kolmakova

Graduate student at the Department of Civil
Law and Civil Proceedings of Nizhny
Novgorod Institute of Management (Branch
of RANEPa)

e-mail: kolmakova@mail.ru

УДК 347

Legal nature of an invalid transaction

Автором в представленной статье исследуются подходы отечественных цивилистов к толкованию термина «недействительная сделка». Также особое внимание автором уделяется основаниям признания сделки недействительной и вариантам их понимания. В заключение автор приводит собственное понятие терминов «недействительная сделка» и «условия недействительности сделки».

Ключевые слова и словосочетания: сделка, недействительная сделка, условия недействительности сделок.

The author examines the interpretations of the term “invalid transaction” suggested by the Russian specialists in a Civil Law. The grounds for considering a transaction as an invalid are described and variants of their classification are introduced. The author concludes the research by introducing personal statements of exact meanings of notions “invalid transaction” and “conditions of the invalidity of transactions”.

Keywords: transaction, invalid transaction, conditions of the invalidity of transactions.

Институт сделки является одним из важнейших в гражданском праве. В последние годы в правоприменительной практике особую актуальность приобретают вопросы, связанные с толкованием сделок, признаваемых недействительными, и выявлением их правовых последствий. Это обусловлено тем, что до настоящего времени не выработано единого подхода, который регулирует данную сферу правоотношений, и существует множество дискуссионных вопросов относительно последствий признания сделок недействительными. Кроме того, ситуация усугубляется слабым уровнем юридической грамотности лиц, участвующих в заключении сделки, а также активизацией недобросовестных участников гражданского оборота.

Недействительная сделка – это правовое действие, которое не порождает юридических последствий. То есть ее совершение не влечет за собой ни возникновения, ни изменения или прекращения прав и обязанностей, помимо тех, которые бывают связаны с недействительностью данной сделки. При установлении недействительности сделки стороны обязаны возвратить друг другу все полученное по этому недействительному действию, а при невозможности - возвратить полученное в натуре [5, с. 38].

Чтобы сделки считались действительными, помимо соблюдения требуемой соответствующим законом Российской Федерации формы, они должны быть совершены дееспособным субъектом, в случае, если это – односторонние сделки, или одним или несколькими субъектами – в случае двух- и многосторонних договоров. Они по своему содержанию должны отвечать требованиям всех правовых актов, а волеизъявление стороны или сторон должно соответствовать их внутренней воле. При несоблюдении хотя бы одного из этих

условий сделку можно считать недействительной в соответствии с гражданским законодательством.

Основания для признания ее таковой подробно перечислены в главе девятой части первой ГК РФ. Недействительным является тот юридический факт, который не соответствует требованиям действующего законодательства Российской Федерации, если не устанавливается иных последствий нарушений.

Существуют различные подходы к классификации оснований недействительности сделок.

Ещё в начале XX века Г.Ф. Шершеневич недействительность сделки подразделял на два рода:

1) «абсолютная недействительность, или ничтожность сделки, признается тогда, когда она по закону не производит никаких юридических последствий»;

2) «относительная недействительность, или опровержимость, не лишает сделку саму по себе юридических последствий, а приводит к этому результату только по иску или возражению заинтересованного лица» [11, с. 321].

В свою очередь, доктор юридических наук, профессор В.А. Белов ставит под сомнение термин «оспоримость». По мнению автора, правильнее говорить об оспоренных, а не оспоримых сделках, поскольку последние предшествуют первым. При этом использование термина «ничтожность» В.А. Белов не оспаривает [4, с. 183].

С точкой зрения В.А. Белова соглашается С.П. Лунева, указывая, что «изначально оспоримые сделки являются действительными сделками до того момента, пока они не будут оспорены и признаны недействительными судом» [10, с. 48].

Поэтому С.П. Лунева также более точным признаёт употребление понятия оспоренных сделок.

В науке гражданского права принято подразделять действительные и недействительные сделки на основании их соответствия условиям действительности сделок, к которым отечественная цивилистика традиционно относит:

- законность содержания сделки;
- способность субъекта к участию в сделке;
- соответствие волеизъявления участника сделки его подлинной воле;
- соблюдение формы сделки.

Нарушение хотя бы одного из данных условий действительности сделок считается основанием для признания соответствующих действий недействительными сделками, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Действовавшие в разное время на территории нашей страны Основы гражданского законодательства, а также Гражданские кодексы РСФСР и Российской Федерации никогда в своих нормах не содержали определения недействительной сделки.

Напомним, что поправки к ГК РФ, принятые Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ и вступившие в силу с 1 сентября 2013 года, внесли существенные изменения, в том числе и в сферу правового регулирования недействительности сделок [2].

Одной из ключевых новелл, касающихся недействительности сделок, стало изменение правил об основаниях разграничения ничтожных и оспоримых сделок, которым, по сути, была «перевернута» презумпция с ничтожности сделок на их оспоримость, установленная в статье 168 ГК РФ. Если раньше сделка, не соответствующая требованиям закона, по общему правилу являлась ничтожной, за исключением тех сделок, которые закон прямо относил к числу оспоримых, то в новой редакции сделка, нарушающая требования закона, стала по общему правилу считаться оспоримой, а к ничтожным стали относиться сделки, признаки которых прямо указаны в законе.

Следует отметить, что после вступления в сентябре 2013 года в силу этих изменений суды столкнулись с трудностями при квалификации не соответствующих закону сделок как ничтожных, поскольку было не ясно, что законодатель понимает под публичным интересом и в каких случаях можно говорить о нарушении сделкой прав третьих лиц. Эти вопросы были разрешены только с выходом Постановления Пленума РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [3]. Пленум ВС РФ разъяснил, что под публичными интересами следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

К нарушению публичного интереса Пленум ВС РФ также отнес и нарушение сделкой явно выраженного запрета, установленного законом, и, соответственно, такие сделки, независимо от того, затрагивают они интересы неопределенного круга лиц или нет, также стали считаться ничтожными. Кроме этого, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ к ничтожным сделкам также стали относиться сделки, противоречащие

существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательства. Относительно второго признака, по которому не соответствующая закону сделка теперь считается ничтожной, – это нарушение прав и охраняемых законом интересов третьих лиц, не являющихся сторонами сделки, Пленум ВС РФ каких-либо разъяснений не дал, но к таким сделкам судебная практика традиционно относит прежде всего сделки по распоряжению чужой вещью и сделки по повторной продаже другому договора купли-продажи и переданной в его исполнение. После внесения изменений в положения статьи 168 ГК РФ в судебной практике встал вопрос о недействительности односторонних сделок

В Постановлении указано, что в тех случаях, когда последствия недействительности ничтожной сделки могут применяться судом по собственной инициативе (п. 4 ст. 166 ГК РФ), это обстоятельство не должно стать для сторон неожиданностью: при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суду следует вынести данный вопрос на обсуждение сторон.

Можно предположить, что такое разъяснение посягает на принцип состязательности гражданского процесса. Но это не так, наоборот, оно направлено именно на обеспечение этого принципа: коль скоро материальное право наделяет судью правом в определенных случаях применять реституцию, то стороны должны иметь возможность высказать свою позицию по этому вопросу, представить необходимые возражения и доказательства. Законодатель сознательно сузил круг лиц, которые могут требовать применения последствий недействительности ничтожной сделки: это стороны сделки, и только в случаях, предусмотренных законом, а также иные лица (п. 3 ст. 166 ГК РФ). Ведь в результате реституции возврат предоставлений будет происходить между сторонами сделки, и иное лицо, которое не является такой стороной, не получит прямой защиты в случае удовлетворения реституционного требования [6, с. 110].

Обычно такое лицо имеет возможность защитить свое право другим способом, напрямую. Однако в п. 78 Постановления, для того чтобы пострадавшее от ничтожной сделки третье лицо не оказалось полностью лишенным защиты, указано, что исходя из системного толкования п. 1 ст. 1, п. 3 ст. 166 п. 2 ст. 166 ГК РФ иск лица, который не является стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен другой способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь посредством применения последствий недействительности ничтожной сделки. В подобном экстраординарном случае в исковом заявлении этого третьего лица должно быть указано право, защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Отсутствие этого указания в исковом заявлении является основанием для оставления его без движения (ст. 136 ГПК РФ).

Одним из самых неоднозначных новшеств является измененная ст. 166 ГК РФ, п. 1 который устанавливает внешнюю презумпцию оспоримости противозаконной сделки: сделка, которая нарушает требования закона или другого правового акта, оспорима, если другое не предусмотрено законом. Но уже п. 2 говорит нам о том, что по общему правилу противозаконная сделка ничтожна, если она посягает на публичные интересы или охраняемые законом интересы третьих лиц. В ходе реформирования гражданского законодательства ст. 169 ГК РФ была лишена конфискационной санкции и по видению авторов реформы должна была в новом виде исполнить ту функцию, которой судебной практикой были наделены ст. 10 и 168 ГК РФ, т. е. стать основанием недействительности сделки, если при ее заключении допустили, так называемое, злоупотребление правом. Но диспозиция ст. 169 ГК РФ остается прежней. Также получила разъяснение новая редакция статьи 173.1 ГК Российской Федерации в той части, каким нормативным актом устанавливается требование о получении согласия третьего лица на совершение сделки, чтобы неполучение такого согласия давало право этому лицу оспорить сделку [7, с. 149].

С 1 сентября 2013 года такие сделки по общему правилу стали оспоримыми, то есть считались действительными до их оспаривания в судебном порядке. Зачастую о факте совершения и содержании подобных сделок контрагенту становилось известно лишь при рассмотрении иных споров, связанных с исполнением обязательства, измененного или прекращенного в результате совершения такой односторонней сделки.

Предъявление иска об оспаривании данной сделки в случае противоречия ее требованиям закона всегда сопряжено с дополнительными временными затратами и усложнением процесса. Кроме того, презумпция оспоримости подобной сделки приводила к ситуации, когда недобросовестная сторона, даже после признания недействительной односторонней сделки, повторно совершала такую же сделку, последствием которой, в частности, являлось прекращение или изменение обязательства. Согласно разъяснениям, которые Пленум ВС РФ дал в пункте 51 указанного Постановления, если односторонняя сделка совершена, когда законом или

соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена. Таким образом, предъявления отдельного иска для оспаривания данной сделки не требуется.

Ныне действующее гражданское законодательство, регулируя в статьях 166-181 ГК РФ максимально возможные вопросы, связанные с недействительностью сделок, продолжило данную традицию и ограничилось тем, что лишь определило их возможный круг.

Пункт 1 статьи 166 ГК РФ говорит о том, что сделка недействительна по основаниям, установленным ГК РФ, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях. Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки [9, с. 352].

Анализируя основания недействительности сделок, следует отметить, что большинство из них связано с пороками определенных элементов сделки. При этом под основаниями недействительности сделок понимаются те обстоятельства, с которыми закон связывает отсутствие у сделок как юридических актов, так и тех юридических последствий, на достижение которых была направлена воля.

Из смысла пункта 1 статьи 166 ГК РФ, что основания недействительности сделок исчерпывающе установлены в ГК РФ. Как правило, недействительные сделки подразделяются на сделки с пороками формы, содержания, сделки с пороком субъектного состава и сделки с пороками воли [8, с. 153].

В контексте сказанного следует указать на то, что принятие Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» в числе прочего, значительно отразилось на деятельности хозяйствующих субъектов в сфере обязательственного права. Среди прочих изменений, затрагивающих непосредственно сами вопросы исполнения обязательств, договорного права, поручительства, способов обеспечения обязательств, вводится правило, согласно которому стороны предпринимательских договоров сами могут определять последствия их недействительности. При реализации на практике данных норм следует помнить, что законодательством уже расширены права добросовестной стороны при заключении сделок, установлена презумпция оспоримости сделок, характеризуется понятие существенного заблуждения, конкретизируются положения об оспаривании сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы.

Следует отметить, с 1 июня 2015 года действует правило, согласно которому стороны предпринимательских договоров могут определять последствия их недействительности. Подобное право можно реализовать в отношении оспоримых предпринимательских договоров, признанных недействительными по иску стороны. Последствия недействительности можно согласовать после признания сделки недействительной. Такое соглашение не должно нарушать публичные интересы, затрагивать интересы третьих лиц (Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ») [1].

Таким образом, можно констатировать, что признание сделок недействительными ориентировано, прежде всего, на охрану правового порядка и влечет за собой аннулирование прав и обязанностей, реализация которых привела бы к нарушению буквы закона. Однако до настоящего времени остается множество дискуссионных вопросов по этому поводу, которые требуют дальнейшего всестороннего исследования и уточнения.

Итак, проанализировав точки зрения отечественных правоведов, приходим к выводу, что недействительная сделка - это сделка, которая не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий. Данная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью.

Под основаниями недействительности сделки следует понимать любые обстоятельства, препятствующие возникновению и реализации сделки, и существующие в момент ее совершения. Основание недействительности сделки может состоять только из одного обстоятельства (недееспособность участника сделки). Но, как правило, требуется наличие совокупности нескольких обстоятельств, то есть необходимо установление определенного фактического состава - состава недействительной сделки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2015. - 14 марта
2. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г. №499-ФЗ) // Российская газета. - 2013. - 13 мая
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2015. - 30 июня
4. Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты. М.: Юрайт, 2013. 1093с
5. Веленто И.И. Вопросы видов недействительных сделок // Право и государство: теория и практика. - 2014. - № 7 (115). - С. 37-46
6. Вчерашний Р.В. Условия признания сделки недействительной. В сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях. Ответственный редактор: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 109-114.
7. Гришин А.В., Фоминова Е.М. Некоторые вопросы недействительных сделок // Наука и практика. - 2016. - № 2 (67). - С. 148-150.
8. Кабалкин А.Ю, Абова Т.Е., Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: В 3 т. Т. 2 – М.:Юрайт-Издат, 2016. – С. 344.
9. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. /А.С. Курмакаев.- М.: Юрист, 2015. – С. 352.
10. Лунева С.П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства // Юридические исследования. Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2013. № 3. С. 48
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2005. - 461с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Право журналиста на обжалование отказа в предоставлении информации: практические выводы из судебного дела

Пальцева
Елена Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Петрозаводского государственного
университета

Elens S. Paltseva

Candidate of Juridical Sciences, an
Associate Professor at the Department of
Civil Law and Civil Proceedings of
Petrozavodsk State University

e-mail: lena-adress@mail.ru

УДК 342.7

The right of a journalist's appeal to a court in case of refusal to provide information by the authorities: practical conclusions from a lawsuit

В статье анализируется вопрос о возможности самостоятельного обращения журналиста в суд с целью защиты профессионального права на получение информации в случае отказа органа власти в предоставлении запрашиваемой информации. Представлена позиция Верховного суда Республики Карелия, Правительства РФ и Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Ключевые слова: информация, персональные данные, журналист, закон РФ «О средствах массовой информации», редакционный запрос, журналистский запрос.

The paper is devoted to the analysis of a possibility of an independent journalist's appeal to the court in case of refusal to provide information by the authorities. The case is viewed as upholding the professional right to information. The position of the Supreme Court of Karelia, the Government of the RF and the State Duma of the Federal Assembly of the RF is analyzed.

Keywords: information, personal data, journalist, law of the Russian Federation "About the Mass media", editorial inquiry, journalist inquiry.

На страницах научных журналов достаточно много внимания уделяется вопросу реализации 29 статьи Конституции Российской Федерации, четвертая часть которой гарантирует каждому из нас право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также классификации информации на общедоступную и информацию ограниченного доступа [1].

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» делит всю информацию, в зависимости от порядка ее предоставления или распространения, на четыре группы:

- информацию, свободно распространяемую;
- информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- информацию, распространение которой в РФ ограничивается или запрещается [2].

При этом данное деление не является исчерпывающим, ибо статья дополнена нормой о том, что законодательством Российской Федерации могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя.

Правоприменение этой статьи осложняется разнообразием видов информации как на уровне федерального законодательства, так и на уровне подзаконных нормативных актов. Речь идет о правовых актах, которые в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, применительно к сфере действия акта вводят заслон для свободной циркуляции информации. Эта информация по официальным запросам (от редакций, адвокатов и т. д.) не предоставляется со ссылкой на введенные ограничительные условия.

В работе средств массовой информации, журналистов наличие информации необходимо не в силу удовлетворения частного интереса, а с целью донесения до читателя (зрителя, слушателя) актуальных, важных и проверенных (достоверных) сведений по общественно значимым вопросам. Это специфическая группа субъектов, запрашивающих информацию в органах власти.

В силу этого отказ в предоставлении информации зачастую рассматривается ими как нарушение статьи 29 Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее по тексту: Закон РФ «О СМИ»), а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая рассматривает право на информацию в рамках свободы выражения мнения. Согласно статье 10 Конвенции, «каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

Кроме того, Европейский суд по правам человека неоднократно высказывал позицию, что государство обязано не препятствовать свободному потоку информации. Пресса и неправительственные организации организуют дискуссии и публичные дебаты. В противном случае пресса не могла бы исполнять свою крайне важную роль публичного контролера (см. Постановление Европейского суда от 25 июня 1992 г. по делу «Торгейр Торгейрссон против Исландии» (Thorgeir Thorgeirson v. Iceland), Series A, № 239, § 63).

Суд уделяет особое внимание сбалансированности интересов в делах, связанных с правом на информацию. Практика Европейского суда по правам человека показывает, что свобода информации является неотъемлемой частью свободы слова, т.е. право на информацию - это часть свободы слова, и распространение информации, выражение своего мнения обеспечивают эту свободу. На основе ст. 10 Конвенции можно прийти к выводу, что право выражения мнения защищает и форму выражения идей и мнений, и их содержание [6, с. 160].

Отказ в предоставлении информации должностным лицом или органом власти может быть обжалован в рамках Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016), по правилам главы 22 [3].

В этой связи интересным представляется вопрос о процессуальном статусе журналиста зарегистрированного средства массовой информации, а именно: наделен ли данный субъект правом на самостоятельное обращение в суд с целью защиты своего профессионального права на получение информации.

С точки зрения субъектного состава участников производства СМИ в Законе о СМИ выделяются: учредитель, редакция, издатель, журналист. Кроме этого, участниками правоотношений по организации и деятельности СМИ выступают органы исполнительной власти, регистрирующие устав редакции СМИ, выдающие лицензии на использование технических средств эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания; доступ к сети Интернет обеспечивает соответствующий провайдер и т.д. В системе всех этих субъектов необходимо выделить только тех, которые непосредственно производят интеллектуальный продукт и выступают в качестве непосредственных субъектов волеизъявления в правоотношения [6, с.5].

Вопрос о том, имеет ли журналист как непосредственный участник создания СМИ самостоятельно защищать право на информацию, на практике отнюдь не праздный, т. к. имеет в первую очередь финансовую составляющую. Речь идет о размере государственной пошлины.

Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (часть вторая) устанавливает размер государственной пошлины, который зависит от статуса заявителя: если заявитель физическое лицо (журналист), то размер пошлины составляет 300 рублей, если же иск подается юридическим лицом (редакцией, учредителем) – пошлина 2000 рублей [4]. С уверенностью можно предположить, что мало какая редакция, особенно муниципальных, районных СМИ, будет инициировать судебные споры и доказывать в

суде свое право на информацию.

Рассмотрим эту ситуацию на примере конкретного судебного дела.

Журналист республиканского печатного издания Республики Карелия «ТВР-Панорама» при написании статьи «Как квартирный вопрос испортил депутата Селянина» направила на бланке редакции запрос председателю Законодательного собрания Республики Карелия с просьбой предоставить ей сведения о расходах республиканского бюджета, выделяемых на наем квартир для депутатов Законодательного собрания, переехавших из других районов Карелии в Петрозаводск на период работы в карельском парламенте. Служебных квартир в ведении Заксобрания нет, потому депутатам выделяются деньги для найма жилья.

На момент подачи запроса (январь 2015 года) закон Республики Карелия «О статусе депутата Законодательного Собрания Республики Карелия» от 25 июля 2002 года № 612-ЗРК (с изменениями на 5 декабря 2016 года) не определял ни размер площади на каждого члена семьи, ни максимальный размер стоимости, подлежащей возмещению в случае заключения договора коммерческого найма. Тема имела, безусловно, общественный интерес, т. к. касалась разумности трат бюджетных денег и имела коррупционную составляющую.

В предоставлении запрашиваемой информации было отказано со ссылкой на федеральный закон «О персональных данных». Отказ был обжалован в Петрозаводском городском суде.

Судебный спор столкнул журналиста с судебной системой таким образом, что вместо поиска ответа на вопрос: «Является ли информация о размере компенсации депутатам парламента за найм жилья открытой для избирателей?» журналист был вынужден доказывать наличие у него самостоятельного права на обращение в суд и на защиту своих служебных интересов в судебном порядке.

Суд первой инстанции, а впоследствии и апелляционная инстанция отказали журналисту в удовлетворении исковых требований, мотивируя свое решение тем, что журналист, направляя запрос на бланке редакции (редакционный запрос), действует от имени и в интересах редакции. Следовательно, при данных конкретных обстоятельствах журналист является ненадлежащим истцом.

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» указано, что при проверке полномочий представителей редакции следует иметь в виду, что главный редактор представляет редакцию в суде без специального оформления этих полномочий, поскольку такое право главного редактора основано на положениях ч. 5 ст. 19 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [5]. Под главным редактором следует понимать лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации (абз. 10 ч. 1 ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Запросы были оформлены на бланке редакции, следовательно, данные запросы следует признать редакционными.

Соответственно, отказ в предоставлении запрашиваемой информации затрагивает права редакции, а не лица, подписавшего запрос.

При обращении в суд журналист действовала в своих интересах, то есть не от имени и в интересах редакции газеты, что явствует из ее объяснений и адресованных суду документов. Однако, в отличие от главного редактора, наделенного полномочиями представлять редакцию в отношениях с иными лицами и в суде без специального оформления этих полномочий, его заместитель по информационным проектам такого права не имеет (Апелляционное определение Судебной коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 15 июня 2015 года).

На наш взгляд, позиции судов являются спорными в силу следующих причин.

В соответствии с Законом РФ «О СМИ», журналист, редакция и учредитель – это взаимосвязанные, но самостоятельные субъекты, наделенные самостоятельными правами и обязанностями.

Правам журналиста посвящена статья 47 закона. В частности, там сказано, что журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию.

В силу статьи 39 Закона РФ «О СМИ» редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Данная статья определяет форму реализации журналистом своего права на получение информации –

запрос на бланке редакции.

Права и обязанности журналиста, специально прописанные в Законе РФ «О СМИ», наделяют его самостоятельным статусом, и введенная форма запроса не означает, что отношения журналист – учредитель (редакция) надо рассматривать как представитель – доверитель. Журналист через предусмотренную форму запроса лишь реализует свое самостоятельное право на получение информации.

Кроме того, действующее законодательство не гарантирует журналисту защиту его профессиональных прав редакцией (если она юридическое лицо) или учредителем, поскольку нет нормы, обязывающей редакцию (учредителя) обращаться в суд в интересах журналиста в случае нарушения его прав.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

Статья 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ предусматривает, что право на обращение в суд есть у заинтересованного лица, он вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Отметим еще один аспект: если журналист нарушает свои обязанности, то он привлекается к ответственности (и к гражданской, и к уголовной), наделяется процессуальным статусом ответчика или обвиняемого: надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения. Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п.5).

Исходя из приведенных норм, журналист является лицом, наделенным процессуальным правом самостоятельно защищать свои права, независимо от наличия или отсутствия подтверждающих полномочий от редакции, главного редактора или учредителя.

Иное толкование приведенных норм означало бы введение необоснованного запрета самостоятельно защищать свои профессиональные права.

Из сказанного следует, что журналист вправе действовать самостоятельно при защите своих нарушенных профессиональных прав, т. е. обладает гражданской процессуальной дееспособностью.

Желая разрешить возникшую ситуацию на законодательном уровне, Законодательное Собрание Республики Карелия по инициативе общественной организации «Правозащитный Союз Республики Карелия» выступило с законодательным предложением о внесении изменений в Закон РФ «О СМИ», а именно о введении понятия «журналистский запрос». Законопроект был зарегистрирован в Государственной Думе РФ 28 сентября 2015 года.

В ходе рассмотрения проект поддержали два субъекта – республика Татарстан и Ульяновская область (в лице своих представительных органов власти). Парламент Кабардино-Балкарской Республики подготовил отрицательный отзыв (всего на этапе предварительного рассмотрения поступило три отзыва).

Не согласилось с поправками и Правительство РФ, указав следующее: «Следует отметить, что согласно статье 2 Закона «О СМИ» производство и выпуск средства массовой информации осуществляет редакция, окончательные решения по указанным вопросам принимает главный редактор. В соответствии со статьей 19 Закона «О СМИ» главный редактор представляет редакцию в отношениях с учредителем, издателем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, государственными органами, а также в суде. Ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации, также несет главный редактор.

Таким образом, именно главный редактор с учетом текущих задач средства массовой информации определяет необходимость направления редакционного запроса, а также целесообразность обращения в суд в случае отказа в предоставлении информации.

Учитывая изложенное, Правительство Российской Федерации не поддерживает представленный законопроект» (официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 888954-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», внесенный Законодательным Собранием Республики Карелия).

При рассмотрении законопроекта в первом чтении проект не набрал кворума. Участие в голосовании по этому вопросу не принимала фракция «Единая Россия» и КПРФ (проголосовал 1 депутат из 92), за поддержку проекта выступила «Справедливая Россия», отдав 52 голоса из 64 и ЛДПР – 52 голоса. В итоге при кворуме в 226 голосов проект получил поддержку только 105 депутатов.

Объем запрашиваемой информации журналист определяет самостоятельно и запрос информации на редакционном бланке – это лишь форма реализации журналистом своих прав, данных ему статьей 47 Закона РФ «О СМИ». Поэтому отказ журналисту в предоставлении информации необходимо рассматривать как умаление его профессиональных прав и прав редакции. Каждый из этих субъектов: и редакция, и журналист могут обращаться в суд за защитой своих профессиональных прав. В этом специфика работы редакций, которую, на наш взгляд, не усмотрел Верховный суд Республики Карелия и создал весьма опасный прецедент, когда самостоятельность журналиста в поиске информации ограничил усмотрением редактора (учредителя).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.
3. Кодекс об административном судопроизводстве Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. №8.
6. Велиева Г.М. Защита свободы информации в практике Европейского суда по правам человека // Современное право. 2014. №4. С. 159 - 164.
7. Уваров А.А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) // Информационное право. 2014. № 1. С. 3 - 7.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Методологические аспекты использования категорий «трудовые ресурсы» и «рабочая сила»

Мурашкина
Лидия Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики, управления
производством и государственного и
муниципального управления Института
экономики и права Петрозаводского
государственного университета

Lidia V. Murashkina

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor at the Department of Economics,
Production Management and Public
Administration of the Institute of Economics
and Law of Petrozavodsk State University

e-mail: l.v.murashkina@mail.ru

УДК 331

Methodological aspects of the categories “labor resources” and “labor force”

Статья посвящена актуальным вопросам использования
и применения базовых категорий экономики труда в
современной научной и практической литературе. Раскрыты
понятия трудовая деятельность, трудовые ресурсы, рабочая
сила с учетом рекомендаций Международной организации
труда и изменениями, введенными в российской статистике
трудоустройства.

Ключевые слова и словосочетания: труд, трудовая
деятельность, трудовые ресурсы, рабочая сила.

The paper is devoted to the topical issues of the application of
the basic categories of the labor economy in the modern research
and applied books. The author defines the notions “labor force
activity”, “labor resources”, “labor force” in accordance with
recommendations of the International Organization of Labor and
changes in Russian labor statistics.

Key words and word combinations: labor, labor force
activity, labor resources, labor force.

Устойчивое развитие экономики обеспечивается, прежде всего, системой мероприятий эффективного использования труда. Управление эффективностью использования труда невозможно без определения целевых параметров, что предполагает корректное использование понятийного и методологического аппарата.

Труд является основой жизнедеятельности людей и общества. Роль труда состоит не только в удовлетворении потребностей людей, но и в развитии самих работников, которые в процессе труда приобретают навыки, умения и компетенции, раскрывают свои способности, пополняют знания, а это ведет к появлению новых потребностей и необходимости их последующего удовлетворения.

Человек как работник является главной производительной силой общества, а труд - главным фактором производства.

По определению труд - сознательная, целенаправленная и легитимная деятельность человека (людей) по производству материальных или духовных благ, способных удовлетворять определенные и востребованные человеческие потребности.

Процесс производства благ предполагает наличие и эффективное использование трех базовых факторов производства – средств труда, предметов труда и живого труда. Труд (рабочая сила) как товар отличается от других товаров (факторов производства) не только своей функциональностью:

– средства и предметы труда только переносят свою стоимость на себестоимость изготавливаемой продукции, а труд в процессе своего использования создает стоимость большую, чем стоимость самой

рабочей силы, трудом создается и прибавочная стоимость;

– рабочая сила неотделима от своего распорядителя, поскольку поступает лишь во временное владение и пользование нанимателя. Нанятые работники не являются собственностью нанимателя. Взаимоотношения между работниками и работодателями (трудовые отношения) носят неимущественный характер.

Носителем фактора «труд», субъектом «целесообразной деятельности» является обладающий способностями к труду человек, который в зависимости от уровня и масштабов исследования трансформируется в следующие экономические категории: человеческие ресурсы, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, рабочая сила, кадры, персонал, работники и другие. Они дополняют друг друга, раскрывая какую-либо одну из сторон носителя этих понятий – человека, и характеризуют труд с разных точек зрения.

Принципиально указанные категории различаются фокусом их определения и анализа. На макроэкономическом уровне носителем фактора труд является часть населения страны, региона, обладающая способностью к труду и активно участвующая в экономической деятельности территории. Это трудовые ресурсы, экономически активное население – рабочая сила.

На микроэкономическом уровне – это физические лица, вступившие в трудовые отношения и обладающие способностью к труду (профессией, квалификацией, компетенциями). Это кадры, персонал, работники.

Категории «трудовой потенциал», «человеческий капитал» могут рассматриваться и имеют определенное экономическое содержание и на уровне страны, и на уровне отдельной организации, и применительно к отдельной личности.

Наиболее общей из названных макроэкономических категорий являются «трудовые ресурсы».

Трудовые ресурсы – это трудоспособная часть населения, обладающая физическими и интеллектуальными способностями к трудовой деятельности, способная производить материальные блага или оказывать услуги, т.е. трудовые ресурсы включают в себя, с одной стороны, тех людей, которые заняты в экономике, а с другой, не занятых, но способных трудиться. Трудовые ресурсы любой территории определяются по постоянно проживающему населению и иностранным трудовым мигрантам. Таким образом, трудовые ресурсы состоят из реальных и потенциальных работников, которыми располагает территория.

Необходимые физические и интеллектуальные способности к труду зависят, прежде всего, от возраста. В ранний и зрелый периоды жизни человека они формируются и приумножаются, а к старости утрачиваются. Возраст выступает своего рода критерием, позволяющим выделить из всего населения собственно трудовые ресурсы. Возрастные границы и социально-экономический состав трудовых ресурсов определяются системой государственных законодательных актов. В соответствии с российским законодательством трудоспособный возраст для мужчин составляет 44 года (от 16 до 59 лет включительно), для женщин – 39 лет (от 16 до 54 лет включительно). Максимальный возраст соответствует физиологическому пределу участия старших возрастов в трудовой деятельности (ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ»). Нижняя граница определяется физиологическим развитием молодежи, продолжительностью образования.

К трудоспособному населению в трудоспособном возрасте относится постоянное население в трудоспособном возрасте, кроме неработающих инвалидов (инвалиды 1-ой и 2-ой группы) и неработающих лиц, получающих пенсию на льготных условиях.

Кроме трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, в состав трудовых ресурсов включается работающее население за пределами трудоспособного возраста (работающие пенсионеры и подростки). Обобщая сказанное, можно рассчитать численность трудовых ресурсов ($Ч_{тр}$) как алгебраическую сумму:

$$Ч_{тр} = Ч_{НТВ} - Ч_{НеРН} + Ч_{РПод} + Ч_{РПен}, \text{ где}$$

$Ч_{НТВ}$ – численность населения в трудоспособном возрасте;

$Ч_{НеРН}$ – численность неработающих лиц, признанных в соответствии с государственными положениями нетрудоспособными (инвалиды 1 и 2 группы, лица льготных пенсионных возрастов);

$Ч_{РПод}$ – численность работающих подростков;

$Ч_{РПен}$ – численность работающих лиц пенсионного возраста.

Таким образом, трудовые ресурсы - это максимально возможная часть населения определенной территории, способная участвовать в трудовой деятельности.

В нашей стране категория «трудовые ресурсы» традиционно была самой используемой для характеристики экономического потенциала страны и ее отдельных регионов, в Советском Союзе – базовой.

Начиная с 1993 года, Россия перешла на международную систему квалификации состава населения. Эта система предполагает выделение в составе трудовых ресурсов экономически активного и экономически неактивного населения.

К экономически активному населению относится часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. В ее состав входят занятые в экономике и безработные.

Экономически неактивное население включает в себя учащихся дневных учебных заведений, пенсионеров по старости или инвалидности, лиц, занятых в домашнем хозяйстве, тех, кто прекратил поиск работы, исчерпав возможности ее получения, но готов работать, а также других лиц, которым нет необходимости работать, независимо от источника дохода.

Принцип активности означает, что отнесение индивида к той или иной категории зависит от фактической деятельности в течение определенного периода, т.е. в состав вышеуказанных групп можно включить только тех лиц, которые занимались экономической деятельностью, либо искали работу и (или) были готовы приступить к ней.

В зарубежных экономических теориях и статистических показателях как синоним понятия «экономически активное население» используется термин «рабочая сила», под которой понимаются работники, кому свыше 16 лет, и кто или уже имеет работу, или активно занят ее поиском, или кто ждет, что после увольнения с работы к его услугам снова обратятся.

С 2015 года, статистика трудовой деятельности в России ведется в соответствии с международными стандартами, изменена терминология, в соответствии с обновленными международными стандартами в области статистики труда, принятыми 19-й Международной конференцией статистиков труда в форме Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы (МОТ, октябрь 2013 г.). [2].

В соответствии с международными стандартами, начиная с 2015 года, в российской статистике трудовой деятельности нет категории «трудовые ресурсы» (до 2015 года показатели трудовых ресурсов приведены в разделе «Трудовые ресурсы, затраты труда и производительность труда»), нет экономически активного и неактивного население. Вместо них введены категории «рабочая сила» и «лица, не входящие в состав рабочей силы».

Изменена не только терминология, но и методологический подход к определению численности. Прежде всего, это касается возрастных параметров. В России (в соответствии с международными стандартами) в настоящее время обследуемым возрастом при проведении обследования рабочей силы является возраст 15 - 72 года, трудовые ресурсы определялись численностью трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Кроме того, трудовые ресурсы – население, способное участвовать в трудовой деятельности, а рабочая сила – активно участвующая.

Рабочая сила – лица в возрасте 15-72 лет, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. Рабочая сила – главная производительная часть общества, часть населения, реально участвующая в трудовой деятельности и формирующая экономический результат страны. Рабочая сила включает в себя две категории населения: занятые и безработные.

Лица, не входящие в состав рабочей силы, – лица в возрасте 15-72 лет, которые не считаются занятыми или безработными в течение рассматриваемого периода.

В соответствии с приказом Росстата от 31 декабря 2015 г. N 680 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» [1]:

- занятыми в экономике считаются лица, которые выполняли оплачиваемую работу по найму; а также приносящую доход работу не по найму, как с привлечением, так и без привлечения наемных работников; выполняли работу в качестве помогающих на предприятии или в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников;

- занятыми экономической деятельностью также считаются лица, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и ее переработкой с целью продажи или обмена. Не включаются лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров или

услуг только для собственного потребления.

Принципиальные изменения коснулись определения понятия «трудовая деятельность». Трудовая деятельность означает любую деятельность, осуществляемую лицами любого пола и возраста в целях производства товаров или оказания услуг для использования другими лицами или для собственного использования. Трудовая деятельность может осуществляться в экономических единицах любого типа. Это рыночные единицы, нерыночные единицы, домашние хозяйства, производящие товары или услуги для собственного конечного использования (в соответствии с Системой национальных счетов 2008г.). Выделяются пять взаимоисключающих форм трудовой деятельности. Эти формы трудовой деятельности определяются на основе предполагаемого назначения продукции (для собственного конечного использования либо для использования другими лицами, т.е. другими экономическими единицами) и характера сделки, лежащей в основе обмена (денежных или неденежных операций и трансфертов):

- трудовая деятельность по производству товаров и услуг для собственного использования означает производство товаров и услуг для собственного конечного использования;
- занятость означает трудовую деятельность, выполняемую в обмен на оплату или прибыль;
- неоплачиваемый труд стажеров или лиц, проходящих профессионально-техническую подготовку, означает трудовую деятельность, выполняемую безвозмездно в интересах других лиц в целях приобретения трудового опыта или профессиональных навыков;
- трудовая деятельность волонтеров означает необязательную трудовую деятельность, выполняемую безвозмездно в интересах других лиц;
- другие виды трудовой деятельности (неоплачиваемые общественные услуги и работа, выполняемая в местах лишения свободы по решению суда или аналогичного органа, либо неоплачиваемая военная или альтернативная гражданская служба, т.е. обязательные работы, выполняемые безвозмездно в интересах других лиц, которые могут учитываться в качестве отдельной формы трудовой деятельности с целью их измерения).

Кроме количественных показателей, характеризующих численность населения в зависимости от их участия в экономической деятельности страны или территории, уточнена методика расчета обобщающих качественных показателей.

Уровень занятости – отношение численности занятого населения определенной возрастной группы (15-72 года) к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

Уровень участия в рабочей силе – отношение численности населения, входящего в состав рабочей силы определенной возрастной группы (15-72 года) к общей численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в процентах.

Уровень безработицы – отношение численности безработных к численности населения, входящего в состав рабочей силы определенной возрастной группы.

Если первые два показателя характеризуют структуру населения, то уровень занятости характеризует структуру рабочей силы.

Подводя итог, можно сказать, что современные изменения в статистике трудовой деятельности в России позволяют привести в соответствие с международными стандартами основные показатели рынка труда и обеспечить их сопоставимость с аналогичными показателями в других странах. Теоретические и практические исследования состояния и динамики рынка труда могут основываться на их использовании с соблюдением как понятийного, так и методологического соответствия.

К сожалению, большое количество публицистических работ, а иногда и учебных пособий по экономике труда изобилуют вольной трактовкой рассматриваемых категорий и понятий.

Библиографический список

1. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2015 г. № 680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая системы «ГАРАНТ.РУ»: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398/#ixzz4tlNVvhQe>;
2. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы [Электронный ресурс] // <http://www.gks.ru/metod/resol.pdf>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Рекомендации Turnbull Review Group и Закон о контроле и прозрачности в бизнесе (KonTraG)

Хайбуллина
Дания Радиковна

Магистрант кафедры «Бухгалтерский
учет, аудит, статистика» Уфимского
филиала Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Dania R. Khaibullina

Graduate student at the Department of
Accounting, audit and statistics of a
branch in Ufa Financial University under
the Government of the Russian Federation

Растегаева
Фания Саитовна

Доктор экономических наук, профессор
кафедры «Бухгалтерский учет, аудит,
статистика» Уфимского филиала
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Fania S. Rastegaeva

Doctor of Economical Sciences, Professor
at the Department of Accounting, audit
and statistics of a branch in Ufa Financial
University under the Government of the
Russian Federation

e-mail: khdaniya@mail.ru

УДК 657.6

Recommendations of the Turnbull Review Group and the Control and transparency in business Act (KonTraG)

В статье рассмотрены международные рекомендации по внутреннему контролю: Turnbull Review Group и KonTraG. Одним из важнейших компонентов рекомендации Turnbull Review Group является эффективный мониторинг системы внутреннего контроля на постоянной основе. При этом результатом мониторинга является ежегодная оценка системы внутреннего контроля. Закон о контроле и прозрачности в бизнесе (KonTraG) требует от немецких компаний создания системы раннего обнаружения рисков. Несоблюдение этого требования может привести к серьезным последствиям. Российские компании могут взять за основу эти рекомендации и создать более эффективную систему внутреннего контроля.

Ключевые слова и словосочетания: система внутреннего контроля, рекомендации Turnbull Review Group, Закон о контроле и прозрачности в бизнесе, управление рисками.

The paper considers international recommendations to the internal control: the Turnbull Review Group and KonTraG. One of the most important components of recommendations of the Turnbull Review Group is the efficient monitoring of the system of internal control on a regular basis. The result of the monitoring is annual assessment of the system of internal control. The Control and transparency in business Act (KonTraG) demands the implementation of early risk identification system in every enterprise. Ignoring this requirement can lead to serious consequences. Russian companies can rely on the mentioned recommendations for creating more efficient system of internal control.

Keywords: system of internal control, recommendations of the Turnbull Review Group, the Control and transparency in business Act, risk management.

В условиях финансовой нестабильности значение надёжной системы внутреннего контроля нельзя переоценить [5, с. 163]. Изначально внутренний контроль не развивался как целостное явление. В разное время актуальность имели те или иные аспекты внутреннего контроля. Наибольшее внимание в настоящее время уделяется таким направлениям внутреннего контроля, как аудит, управление рисками, комплаенс и прочее. В результате этого существует огромное многообразие стандартов, законодательных и нормативных документов, посвященных тому или иному аспекту внутреннего контроля, но в таких документах зачастую

отсутствует взаимосвязь между компонентами внутреннего контроля в зависимости от страны, отрасли, организационной структуры, вида деятельности и прочее.

Среди наиболее значимых и глобальных признанных документов по данному направлению необходимо выделить: COBIT, SAC, COSO и SAS 55/78. На основе этих стандартов компании многих стран формируют внутренние стандарты, положения по внутреннему контролю. Существуют также рекомендации, которые котируются в определенных кругах компаний. Среди них можно выделить рекомендации Turnbull Review Group и немецкий Закон о контроле и прозрачности в бизнесе (KonTraG). Рассмотрим более детально эти два стандарта.

Рекомендации Turnbull Review Group разработаны Институтом дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса. Данные рекомендации используются организациями, котирующимися на Лондонской фондовой бирже.

Рекомендации основаны на принятии руководством компании подхода, основанного на риске для создания надежной системы внутреннего контроля и анализе его эффективности. Процессы внутреннего контроля должны быть включены во все обычные процессы компании.

Согласно данной рекомендации при определении политики в отношении внутреннего контроля компании следует учитывать следующие факторы:

- характер и степень рисков, с которыми сталкивается компания;
- масштабы и категории риска, которые считаются приемлемы для компании;
- вероятность возникновения риска;
- способность компании уменьшить влияния на компанию различных рисков;
- расходы по реализации мероприятий системы внутреннего контроля [1, с.15].

Все сотрудники несут определенную ответственность за внутренний контроль. Они должны обладать необходимыми знаниями, навыками, информацией и полномочиями организовывать, проводить и контролировать систему внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля по рекомендациям Turnbull Review Group включает в себя следующие элементы:

- оценка рисков;
- мероприятия по контролю окружающей среды и управления;
- информационные и коммуникационные процессы;
- процессы постоянного мониторинга эффективности системы внутреннего контроля.

В процессе оценки рисков компания выявляет значительные операционные, финансовые и другие риски и оценивает их на постоянной основе. Также формирует список рисков, которые являются для компании приемлемыми.

Мероприятия по контролю окружающей среды и управления включают в себя культуру компании, кодекс поведения, трудовую политику, разграничение обязанностей сотрудников, безопасность материальных и нематериальных активов компании, вопросы обеспечения непрерывности бизнеса, компетентность сотрудников.

Процесс информации и коммуникации включает в себя следующие элементы:

- переоценка информационных потребностей и связанных с ними информационных систем по мере выявления рисков или недостатков отчетности;
- периодические процедуры отчетности, в том числе полугодовой и годовой отчетов.

Эффективный мониторинг системы внутреннего контроля на постоянной основе является одним из важнейших компонентов. Руководитель при этом не может полагаться только на встроенные процессы мониторинга в компании, но и должен регулярно получать и просматривать отчеты о внутреннем контроле. Руководитель компании должен проводить ежегодную оценку эффективности системы внутреннего контроля, чтобы убедиться, что он рассмотрел все существенные аспекты внутреннего контроля в компании в течении отчетного года и до даты утверждения годовой отчетности.

Ежегодная оценка системы внутреннего контроля должна рассмотреть следующие вопросы:

- изменения, с момента последней ежегодной оценки, в характере и степени существенных рисков, а также способность компании реагировать на изменение внутренней и внешней среды;
- объем и качество постоянного мониторинга системы внутреннего контроля;
- степень и частота передачи результатов мониторинга руководителю;
- частота выявления недостатков контроля в течении периода и степень их влияния на финансовые показатели или состояние компании.

Система внутреннего контроля, по рекомендациям Turnbull Review Group, уменьшает, но не может устранить человеческих ошибок, бедность суждений в принятии решений, мошенничество и возникновение непредвиденных обстоятельств. Она обеспечивает разумную, но не абсолютную гарантию достижения компанией своих бизнес-целей.

С 1 мая 1998 года в Германии вступил в силу Закон о контроле и прозрачности в бизнесе (KonTraG). Закон является результатом крупных корпоративных коллапсов в Германии, которые привели к массовой критике методов управления рисками и немецкой системы контроля [3, с.6].

Закон предназначен для анализа потенциальных рисков, которым компания подвергается систематически, и для решения оптимальных соотношений между затратами и выгодой.

Целью KonTraG является:

- ответственность руководства компаний за управление своими рисками;
- управление рисками (классификация и контроль рисков);
- создание системы раннего предупреждения рисков;
- профилактический мониторинг и выявление ошибочных разработок, таких, как вирусы, незаконный контент, ИТ-безопасность;
- прозрачность деятельности компании для принятия решения инвестором [2].

Закон требует от немецких компаний создания системы мониторинга для раннего обнаружения существующих рисков. Необходимая система раннего обнаружения – это инструмент, с помощью которого риски в компании должны быть своевременно распознаны, чтобы быстро реагировать на возникновение угрожающих событий.

Внутренний контроль внедряется во все бизнес-процессы организации, в частности особое внимание уделено проверке налоговых расчетов. При этом система внутреннего контроля затрагивает все сферы деятельности организации, поскольку количество и уровень рисков, которым подвержены организации неуклонно растёт [6, С. 138].

Система риск-ориентированного внутреннего контроля включает в себя следующие мероприятия:

- идентификация рисков;
- анализ рисков и их последующая оценка;
- управление рисками;
- мониторинг.

Компания заботится о своевременном, адекватном, гибком реагировании на нежелательные события. Для этого требуется полная идентификация всех рисков. На этом этапе компания должна решить, какие риски являются приемлемыми для бизнеса. Из-за объема данных компании рекомендуется для выявления рисков, управления ими, использовать сертифицированные программные системы и модели.

Целью анализа рисков является качественная оценка рисков и их количественное измерение для создания матрицы рисков компании. Каждый риск должен быть классифицирован в соответствии с причинами и частотой возникновения, потерями (ранее признанными или ожидаемыми).

С управлением рисками завершается этап выявления и оценки рисков, и начинается активное управление ими. Цель этого этапа – уменьшить вероятность возникновения и ограничить влияние рисков. Риски с незначительным воздействием, независимо от вероятности возникновения, могут быть приемлемыми. Риски с высоким потенциалом воздействия требуют мер по их устранению, даже если вероятность возникновения низкая [4, с.3].

Цель последнего этапа – эффективно контролировать меры по управлению рисками. Это возможно с помощью анализа отклонений и процедур внутреннего контроля в течении временной последовательности. Этот критерий состоит в том, что определенные пределы, критерии или показатели не превышены. На основе этих критериев руководство компании принимает решение о корректировке системы внутреннего контроля и управления рисками.

Принципом KonTraG является то, что все бизнес – риски обнаруживаются. Компания рассматривается как система, которая не может быть скомпрометирована индивидуальными рисками [7, с.54].

Закон содержит неопределенную структуру для реализации, при которой возникает большой простор для интерпретации. Тем не менее, обязательство по созданию системы раннего предупреждения однозначен. Несоблюдение этого требования может привести к серьезным последствиям. Предприниматели и менеджеры несут административную ответственность за созданную систему раннего предупреждения рисков.

Изучение этих рекомендаций российскими компаниями должно привести к пониманию важности

эффективного мониторинга и оценки результативности системы внутреннего контроля. Российские компании нуждаются в совершенствовании процесса постоянной отчетности о состоянии системы внутреннего контроля и о существенных рисках, которые могут привести к нежелательным последствиям.

Библиографический список

1. Review of the Turnbull Guidance on Internal Control - Evidence Paper, 2015г.
2. Gesetz zur Kontrolle und Transparenz im Unternehmensbereich (KonTraG), 1998г.
3. Helmut Trauboth "Risikomanagement und das Gesetz zur Kontrolle und Transparenz im Unternehmensbereich (KonTraG)" // Krisennavigator, 3 том, выпуск №4, 2000г.
4. Mario Mattheus «Das Gesetz zur Kontrolle und Transparenz im Unternehmensbereich (KonTraG): Fgьhwarnung und Transparenz nun gesetzlich gefordert» // Krisennavigator, 2 том, 1999г.
5. Растегаева Ф.С., Сахирова И.П., Князева И.Н. Создание риск-ориентированного внутреннего контроля: анализ законодательной базы // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 3 (41). С. 163-169.
6. Растегаева Ф.С., Сахирова И.П., Князева И.Н. Внутренний контроль как инструмент снижения риска несостоятельности (банкротства) // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 5. С. 137-143.
7. Савенков Л.Д. Модель системы сквозного внутреннего контроля на промышленных предприятиях (диссертация кандидата экономических наук) – Москва, 2015 г.

Развитие мыслительных способностей студентов в процессе обучения

Ермош
Елена Николаевна

Кандидат экономических наук,
преподаватель Федерального
казенного профессионального
образовательного учреждения
«Оренбургский государственный
экономический колледж-интернат»
Министерства труда и социальной
защиты Российской Федерации

Elena N. Ermosh

Candidate of Economic Sciences,
Lecturer of the Federal Public
Educational Institution of Secondary
Education Orenburg State Boarding
College of Ministry of Labor and
Social Protection of the RF

e-mail: ermosh77@yandex.ru

УДК 811.112.2

Development of the cognitive abilities of the students during learning proces

В статье приводится краткий теоретический анализ проблемы развития мыслительных операций. Рассмотрены основные подходы к исследованию мышления как особого психического процесса, имеющего ряд специфических характеристик и признаков.

На основе анализа литературы систематизированы основные мыслительные операции: анализ, синтез, обобщение, сравнение и абстракция. В поисках путей более эффективного развития мыслительных способностей было проведено эмпирическое исследование – изучение уровня развития мыслительных операций студентов с помощью подобранных субтестов из различных тестов интеллекта. На основе анализа литературы в качестве рекомендаций было предложено несколько приёмов развития мышления у обучающихся.

Ключевые слова и словосочетания: мышление, ассоциативная психология, психические процессы, анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстракция.

The research provides the theoretical foundations of the development of cognitive abilities and describes main approaches to the study of thinking as a psychic process with certain characteristics and features.

The author systematizes the main mental operations: analysis, synthesis, generalization, comparison and abstraction; suggests the empirical survey of different IQ tests; introduces certain methods of development of the cognitive abilities of the students.

Keywords: cognition, associative psychology, psychic processes, analysis, synthesis, generalization, comparison, abstraction.

Ощущение и восприятие дают нам знание единичного - отдельных предметов и явлений реального мира. Но такая информация не может рассматриваться как достаточная. Для того, чтобы человек мог жить и нормально трудиться, ему необходимо предвидеть последствия тех или иных явлений, событий или своих действий.

Мышление как особый психический процесс имеет ряд специфических характеристик и признаков. Первым таким признаком является обобщенное отражение действительности, поскольку мышление есть отражение общего в предметах и явлениях реального мира и применение обобщений к единичным предметам и явлениям. Вторым, не менее важным, признаком мышления является опосредованное познание объективной реальности. Суть опосредованного познания заключается в том, что мы в состоянии выносить суждения о свойствах или характеристиках предметов и явлений без непосредственного контакта с ними, а путем анализа косвенной информации [3].

Мышление как познание того, что непосредственно в восприятии не дано, необходимо в жизни каждого человека. Профессиональное мышление как способность решать профессиональные задачи - необходимая характеристика специалиста любой профессии. Вооружение студентов системой научных знаний не является приоритетной задачей современной системы образования, и не обеспечивает формирования у студентов мыслительных способностей [2].

Спецификой дисциплин, связанных с ведением бухгалтерского и налогового учета на предприятиях и проверкой достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, является большой объём различных правовых норм и их постоянная динамика (уточнение, отмена устаревших и разработка новых правовых актов). Выучить и запомнить весь материал невозможно. Поэтому преимущественное внимание необходимо уделить формированию у студентов практического опыта по самостоятельному поиску и использованию правовой информации. Всё это непосредственно связано с развитием их мыслительных операций.

Наиболее значимы для данного исследования вопросы психологии мышления проанализированы в работах П.П. Блонского, П.Я. Гальперина, В.П. Зинченко, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, А.М. Матюшкина, С.Л. Рубинштейна, О.К. Тихомирова.

Психология мышления стала специально разрабатываться лишь в XX в. Господствовавшая до этого времени ассоциативная психология исходила из того положения, что все психические процессы протекают по законам ассоциации и все образования сознания состоят из элементарных чувственных представлений, объединенных посредством ассоциаций в более или менее сложные комплексы. Представители ассоциативной психологии не видели поэтому необходимости в специальном исследовании мышления: они по существу конструировали его из предпосылок своей теории [1].

Ассоциативная теория сводит содержание мысли к чувственным элементам ощущений, а закономерности его протекания – к ассоциативным законам. Оба эти положения, по мнению С.Л. Рубинштейна, несостоятельны. Мышление имеет свое качественно специфическое содержание и свои качественные специфические закономерности протекания. Специфическое содержание мышления выражается в понятиях; понятие же никак не может быть сведено к простой совокупности ассоциативно связанных ощущений или представлений. Точно так же и закономерности протекания мыслительного процесса не сводимы к ассоциативным связям и законам, определяющим протекание ассоциативных процессов [9].

В ассоциативном процессе связи и отношения, объективно определяющие течение процесса, не осознаются самим субъектом как связи его предметного содержания. Поэтому содержание процесса субъективно в познавательном отношении, и вместе с тем его течение автоматически, независимо от субъекта; субъект не регулирует его течения. При ассоциативном процессе протекает ряд субъективных представлений, независимых от субъекта; ассоциативный процесс лишен целенаправленности. Каждое представление может по ассоциации вызвать любое из представлений, с которыми оно при своем появлении находилось в пространственной или временной смежности, а таких представлений обычно бывает множество. Каждое из могущих быть ассоциативно вызванных представлений в свою очередь является отправной точкой разбегающихся в разные стороны ассоциаций [4].

Таким образом, основанная на ассоциации связь между исходным представлением и последующим не однозначна: процесс лишен направленности, в нем нет регулирующей его организованности. Так, например, пишет О.К. Тихомиров, протекают у нас обрывки мыслей, случайно, всплывая и разбегаясь сейчас же в разные стороны, когда, выключившись из мыслительной работы, требующей сосредоточенной направленности и собранности на одном предмете, на разрешаемой нами задаче, мы, утомленные, предоставляем нашим «мыслям» блуждать и расплываться в случайных грезах; но и в этих грезах больше направленности, чем в простой цепи ассоциаций. В мыслительном же процессе действием этого механизма ассоциаций можно было бы скорее объяснить те случаи «рассеянности», когда в последовательный ход мыслительных операций вдруг врывается по случайной ассоциации всплывший образ, отклоняющий мысль от ее пути, от нормального, упорядоченного течения мыслительных операций [11].

Таким образом, характеры протекания элементарного ассоциативного процесса и высшего мыслительного процесса так существенно различны, что сведение второго к первому совершенно неправомерно.

Для того чтобы объяснить направленный характер мыслительного процесса, не отказываясь от исходных предпосылок ассоциативной теории, согласно которой все мыслительные процессы носят репродуктивный характер, воспроизводящий содержание чувственных данных, сторонники этой теории наряду с ассоциацией пытались использовать еще персеверацию (Г.Э.Мюллер). Персеверация выражается в тенденции представлений удерживаться, каждый раз, вновь проникая в течение наших представлений. Так, порой навязчиво, преследует человека какой-либо мотив. Крайнюю патологическую форму персеверации представляют так называемые навязчивые идеи. Попытка использовать персеверативные тенденции для объяснения направленности мышления нашла себе яркое выражение в формуле Г. Эббингауза: «Упорядоченное мышление – это, можно сказать, нечто среднее между скачкой идей и навязчивыми представлениями». Мышление, таким образом, представляется в виде равнодействующей двух патологических состояний – яркое доказательство резкого несоответствия природы мышления предпосылкам этой теории, на основе которой приходится, таким образом, его объяснить [10].

Сведению логического к чувственному, проводимому сенсуалистической ассоциативной психологией, вюрцбургская школа, сделавшая разработку психологии мышления своей основной задачей, противопоставила рационалистический, идеалистический отрыв логического от чувственного.

Представители вюрцбургской школы, положившие наряду с А. Бине во Франции начало систематическому изучению психологии мышления, прежде всего выдвинули в противовес сенсуализму ассоциативной психологии – то положение, что мышление имеет свое специфическое содержание, несводимое к наглядно-образному содержанию ощущений и восприятия. Но правильное положение о несводимости мышления к наглядному чувственному содержанию соединилось у них с ложным отрывом одного от другого: «чистой» чувственности было противопоставлено «чистое» мышление; между ними установлена только внешняя противоположность, без единства. В результате вюрцбургская школа пришла к неправильному пониманию соотношения мышления и чувственного созерцания [8].

В противовес субъективизму ассоциативной психологии, для которой мыслительный процесс сводится к простой ассоциации субъективных представлений, вюрцбургская школа, опираясь на идущее от Ф. Brentano и Э. Гуссерля понятие интенции, выдвинула положение о предметной направленности мысли и подчеркнула роль предмета в мыслительном процессе.

За время своего существования вюрцбургская школа проделала значительную эволюцию. Начав с утверждений о безобразном характере мышления (О. Кюльпе, Х.Дж. Уатт, К. Бюлер в ранних своих работах), представители вюрцбургской школы (тот же К. Бюлер в позднейших своих работах, О. Зельц) затем очень рельефно выявили и даже специально подчеркнули роль наглядных компонентов в процессе мышления. Однако, наглядность была при этом насквозь интеллектуализована, наглядные представления были превращены в лишённые самостоятельной чувственной основы пластичные орудия мышления; таким образом, принцип интеллектуализации реализовался в новых формах. Аналогичная эволюция произошла и во взглядах вюрцбургской школы на взаимоотношение мышления и речи [7].

В противовес психологии мышления вюрцбургской школы, которая оторвала мышление от чувственного созерцания, Коффка попытался, таким образом, осуществить на основе принципа структуры тоже сведение мышления к наглядному содержанию, которое на основе учения об ассоциациях отстаивала ассоциативная психология. Эта попытка игнорирует специфику мышления. Коффка подчеркивает, что в противовес идеалистической теории вюрцбуржцев, согласно которой мышление состоит из операций субъекта, его теория целиком переносит весь процесс мышления из субъекта в «феноменальный объект». Это по существу механистическое поглощение субъекта объектом; оно носит вместе с тем и ярко субъективистский характер, поскольку объект, в который перенесен весь процесс мышления, – это «феноменальный объект», т.е. наглядное содержание сознания. Не учтена отнесенность этого содержания к независимому от него предмету. Так, Коффка считает неправильным истолковывать опыты А. Грюнбаума, показавшего, что можно воспринять две разные фигуры, не осознав их равенства (и осознать равенство двух фигур, не осознав в точности, какие это фигуры), таким образом, что мы сначала воспринимаем две фигуры без осознания их равенства, а затем сознаем равенство тех же фигур. С его точки зрения, попросту мы сначала восприняли две фигуры, а затем две равные фигуры; нам были даны не одни и те же предметы и отношения между ними, а сами предметы были в первом и втором случае различны. Предмет в этом случае явно отождествляется с изменяющимся от случая к случаю наглядным содержанием сознания, которое само по себе безотносительно

к его тождественной предметной отнесенности. Между тем тождество предметной отнесенности при различном наглядном содержании составляет существенную предпосылку мышления; без нее мышление невозможно [3].

В поисках более эффективного развития путей мыслительных способностей было проведено эмпирическое исследование уровня развития мыслительных операций студентов. В исследовании принимали участие студенты старших курсов в общем количестве 55 человек.

На основе анализа литературы были выявлены следующие мыслительные операции: анализ, синтез, обобщение, сравнение и абстракцию. Для изучения уровня развития перечисленных мыслительных операций были подобраны соответствующие субтесты из различных тестов интеллекта. Результаты по каждому субтесту переводились в стандартные оценки (стэны) и сравнивались с возрастной нормой. Представим полученные данные на диаграммах.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что мыслительные операции студентов необходимо целенаправленно формировать и развивать. Наиболее высоким уровнем развития у студентов, принимавших участие в исследовании, характеризуется способность к сравнению. Наибольшие затруднения вызывает оперирование абстрактными понятиями.

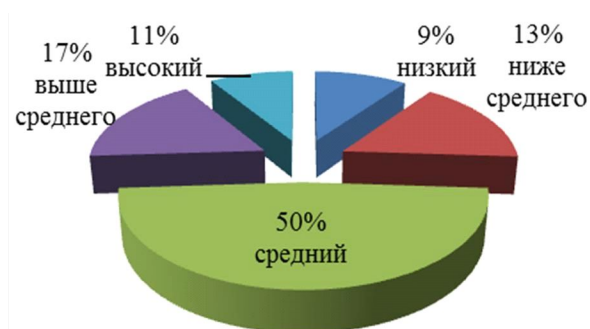

Рисунок 1. - Уровень развития способности к анализу

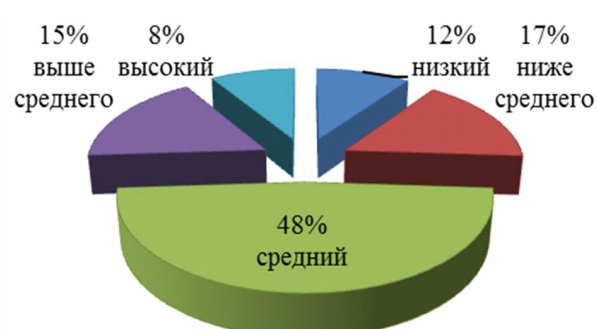

Рисунок 2. - Уровень развития способности к синтезу

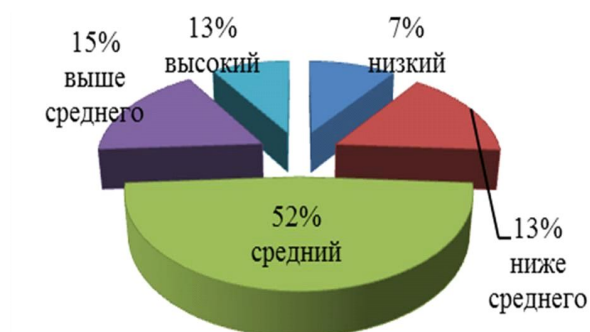

Рисунок 3. - Уровень развития способности к обобщению

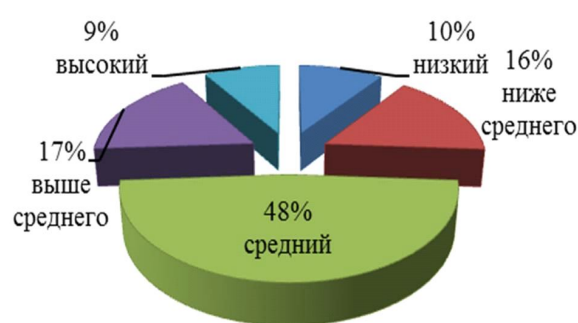

Рисунок 4. - Уровень развития способности к сравнению

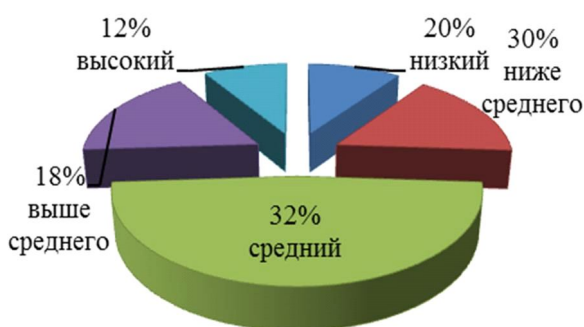

Рисунок 5. - Уровень развития способности к абстрагированию

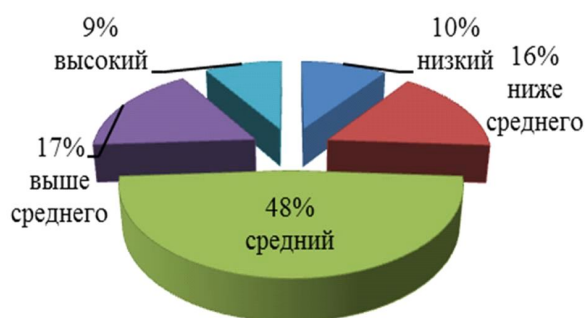

Рисунок 6. - Уровень развития мыслительных операций

Студентов, принимавших участие в исследовании, характеризуют затруднения при мысленном выявлении составляющих элементов различных понятий и явлений, а так же при необходимости по-новому объединить данные для решения теоретических проблем и абстрактных учебных задач.

У большинства студентов при решении учебных задач наблюдается ориентация преимущественно на случайные, частные признаки, сложности при определении существенных, значимых, генеральных свойств, объединяющих понятия. Студенты в целом успешно справляются с задачей определения похожего и различного, качественных и количественных сравнений. Наиболее проблемной зоной является оперирование абстрактными понятиями, необходимость отвлечения от случайных факторов и сосредоточения на существенных признаках.

Спецификой учетных дисциплин является большой объем различных правовых норм и их постоянная динамика. Поэтому преимущественное внимание необходимо уделить формированию у студентов практического опыта по самостоятельному поиску и использованию правовой информации, касающейся бухгалтерского учета и аудита. В процессе изучения учетных дисциплин студенты должны овладеть навыками сравнительного анализа правовых понятий и норм, объяснения смысла конкретных норм права, умением давать характеристику содержания текстов нормативных актов; использовать нормы бухгалтерского и налогового учета при решении учебных и практических задач. Всё это непосредственно связано с развитием их мыслительных операций.

На основе анализа литературы были выявлены несколько приёмов развития мышления:

1. Размышление над логическими парадоксами. Знакомство с парадоксами, проникновение в суть стоящих за ними проблем - непростое дело. Оно требует максимальной сосредоточенности. Только при этом условии парадокс может быть понят, а предлагаемые его решения оценены. Трудно претендовать на изобретение новых решений логических парадоксов, но уже ознакомление с предлагавшимися их решениями является хорошей школой практической логики.

2. Стимулировать мыслительную деятельность студентов можно посредством решения различных логических задач.

2.1. Для развития способности к абстрагированию используются задачи с избыточными данными, уводящими от правильного ответа.

2.2. Преодоления стереотипов мышления.

2.3. Задачи на поиск верного умозаключения.

2.4. Для развития аналитико-синтетических способностей используются задачи с перемещением спичек; задачи на сообразительность.

Для реализации этих приёмов в процессе преподавания учетных дисциплин была разработана система заданий, ориентированных на развитие мыслительных операций студентов.

Таким образом, из выше изложенного материала можно сделать вывод, что мышление – это психический процесс, который является обобщенным и опосредствованным отражением общего и существенного в действительности. Мышление выполняет регулирующую функцию по отношению к поведению и выступает как высший процесс, объединяющий всю деятельность человека. Неотъемлемой стороной мышления является его «техническая оснащенность» - операции, приемы и способы, благодаря которым становится

возможным то или иное изменение содержания. Операции и приемы мышления - это те «рычаги», с помощью которых происходит работа с мыслимым содержанием.

Библиографический список

1. Гагарин, А.В. Психология и педагогика высшей школы / А.В. Гагарин – М.: МЭИ, 2010. – 240 с.
2. Гомкова, М.Т. Педагогика высшей школы / М.Т. Гомкова – М.: Юнити-Дана, 2011. – 447 с.
3. Гиппенрейтер, Ю.Б. Психология мышления / Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Ф. Спиридонова, М. В. Фаликман, В. В. Петухова. - М.: АСТ, 2008. - 672 с.
4. Зинченко, В.П. Наука о мышлении / В.П. Зинченко // Психологическая наука и образование. 2002. №1-3.
5. Иванова, Е.Ю. Психология профессиональной деятельности / Е.Ю. Иванова – М.: ПЕР СЭ, 2011. – 336 с.
6. Матюшкин, А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций / А.М. Матюшкин – М.: КДУ, 2009. – 190 с.
7. Маклаков, А.Г. Общая психология: Учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2003. – 592 с.
8. Общая психология: Энциклопедический словарь. Под ред. Петровского А.В. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.
9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн – СПб.: Питер, 2010. – 713 с.
10. Спиридонов, В.А. Психология мышления. Хрестоматия/ Спиридонов В.А. – М.: АСТ, 2008. – 672 с.
11. Тихомиров, О.К. Психология мышления / О.К. Тихомиров – М.: Академия, 2008. – 288 с.

Исторические аспекты возникновения и формирования течения салафизма

Ахимамамов
Зайлабидин Касымович

Доктор философии (PhD) по специальности «Религиоведение», доцент кафедры религиоведения и гуманитарных предметов теологического факультета Ошского государственного университета, Республика Киргизия

Zailabidin K. Azhimamatov

PhD (Religious Studies), Associate Professor at the Department of Religious Studies and Arts of the Theological Faculty of Osh State University, the Republic of Kyrgyzstan

e-mail: zaynabidina@mail.ru

УДК 2:23 (993)

Historical aspects of the Salafism origins and formation

Салафизм возник под руководством Ахмад бин Ханбала в IX веке, систематизирован Ибн Таймией и его учеником Ибн Каййум аль-Жавзия в XIV веке, был сформирован на политической основе в результате деятельности Мухаммед бин Абдулваххаба в XVIII веке.

Ключевые слова и словосочетания: салаф, акида, фикх, ислам, религия.

Salafism took its origin under the leadership of Ahmad bin Hanbal in the IX century, and it was systematized by Ibn Taymiyyah and his follower Ibn Quayyim al-Jawziyya in the XIV century. The Salafi movement was formulated on the political basis as the result of the work of Muhammed bin Abdul-Wahhab in the XVIII century.

Keywords: salaf, aqeedah, fiqh, Islam, religion.

В переводе с арабского «салаф» означает первоначальный, предыдущий [12]. Слово салаф применялось для мусульман, образцовых во всех отношениях, (мусульман, увидевших пророка Азирети Мухаммеда), табиун (мусульман, увидевших сахабов) и атбаут-табиунов (мусульман, увидевших табиунов). Хадис «*Лучшие из мусульман, жившие во времена Аз. Мухаммеда (с.а.в), затем жившие после них*» [Бухарий. Шахадат. 9] является доказательством этого. Поэтому для сахаб, табиун, атбаут-табиунов применяется звание «Салафи салихиин» (верившие от всей души Аллаху, строго придерживающиеся сунны пророка). Однако, считать первоначальные три поколения «Салафи салихиин» представителями современного течения салафия не верно. Потому что, в то время не было течения под названием салафия, не были сформулированы взгляды акиды (исламские вероубеждения). Поскольку Абу Ханифа был из табиунов (по некоторым версиям атбаут-табиунов), его считают салафи салихином. Некоторые относят к течению салафия также Абу Ханифа, считая данное обстоятельство доказательством. Это целиком неправильный взгляд. Потому что, во-первых, во времена Абу Ханифа не существовало никакого течения под названием салафия. Во-вторых, мировоззрения Абу Ханифы относительно акиды (вероубеждений, указанных в Коране

и суннех) в основном принципиально не совпадают со взглядами течения салафия ни методически, ни логически.

Слово салаф в Коране Кариме указано в восьми аятах. Так, в Коране: *«Если кто-нибудь из них после того, как к нему явится предостережение от Аллаха, прекратит, то ему будет прощено (ма салаф) то, что было прежде, и его дело будет в распоряжении Аллаха....»* [Бакара, 275], *«Аллах простил прошлое»* [Маида, 95]. Поддерживают использование слова салаф в аятах Корана, Карима в качестве словаря и известные муфассиры Табарий, Шафканий, Ибн Касир, жившие в средние века (ученые, трактовавшие детально Коран) [15, VI/14, VIII/132; 16, I/441-442; 3, I/472].

Существует ряд определений различных форматов течения салафия. Мы постараемся дать наиболее объективное определение. Некоторые ученые определяют салафия как путь сахабови табиун мазхаб факихов (исламских правозащитников) и мухаддисов (аалымов хадис) [7, 1/98]. Поэтому салафами называют также «Ахли суннати хаасса» [12, с. 258. Представители течения салафия называют себя также «Ахли сунна», «Ахли хадис вас-сунна», «Ахли ха» (носители истины). Эти названия салафиты использовали против «Ахли бидья» (последователи того, чего нет в Коране и сунне) и «Ахлур-райе» (поддерживающие мышление).

Начиная в основном с IX века, «Салафитами» стали называть строго соблюдающих правила и действия сахабов, табиунов и принимающих в качестве принципов ислама буквалистскую веру в аяты Корана и хадисы, а также вопросы акиды без обсуждения (безоговорочно), не рассуждая. [2, с. 71]. Лидером придерживающихся такого взгляда был Ахмад бин Ханбал (умер в 855 г.). Идейным лидером таких взглядов был Ахмад бин Ханбал (умер в 855 г.), который стал символом защиты выше указанных идей, в результате преследования Аббаситскими (750-1258 гг.) халифами Маъмун, Муътасим и Васик других мазхабов и поддержки с их стороны мутазилитов [1, с. 42].

Этих принципов Ахмада бин Ханбалского придерживались позже и ученые ханбалий. Однако, салафизм не был систематизирован во времена Ахмада бин Ханбал или за короткое время после его смерти. Следует отметить, что в это время в методическом плане по вопросам определенной акиды Ахмад бин Ханбал и его последователи возвели фундамент созданного позже течения салафия. Систематизация салафизма осуществлена в XIV веке. И в наши дни салафия не рассматривают салафизм как мазхаб, а утверждают, что его необходимо рассматривать как видение Ислама и жизнь салафи салихиина (трех поколений после пророка Азирети Мухаммед).

Салафизм под руководством Ахмад бин Ханбал воспринимался до XIII века только в узком кругу. Ханбали, строго придерживаясь своих взглядов, связанных с принципом «аль-Амру бил маъруф ван-нахийу анил мункар» (призывать к добру, отзывать от зла), могли навредить людям. Например, по утверждению Ибнул Асирдина (умер в 1233 г.), известного мусульманского ученого, жившего в средние века, в 934 году они избили музыкантов, разбили музыкальные инструменты, препятствовали выходу на улицу мужчин и женщин вместе [5, VII/107, VIII/308].

По мнению Ахмад бин Ханбал иман, это произношение языком, вероубеждение сердцем и деяния. Человек, не отвергающий волю Аллаха, в вопросах, кроме ширка не отрекается от религии. Положение в ином мире человека, умершего с большим грехом, решает Аллах. Аллах может простить его, может наказать. Нельзя толковать имена Аллаха [9, III/221]. Вместе с тем, Ахмад бин Ханбал утверждает, что разум приводит к заблуждениям необходимости верить доказательствам указанным только в Коране и сунне [10, с. 255].

Ахмад бин Ханбал считал, что не поклонявшийся или совершивший большой грех мусульманин, не выходит из религии, а его положение в ином мире остается за Аллахом. Он хотел, чтобы после смерти мусульманина, совершившего малый или большой грех, читался жаназа намаз и делался дуа за него [14, с. 94]. В то же время был категорически против применения ума, особенно в вопросах акида (вероубеждения). Эти взгляды не являются оригинальными, принадлежащими только самому Ахмад бин Ханбалу, они принадлежат в основном асхабул хадису. Салафизм под руководством Ахмад бин Ханбал по вопросам акыйды был на первом этапе простым и не систематизированным.

Личностью, внесшей большой вклад в систематизацию салафизма был Ибн Таймия (умер в 1328 г.) и его ученик Ибн Каййим аль-Жавзия (умер в 1353 г.). Ибн Таймия и Ибн Каййим аль-Жавзия осуществили систематизацию взглядов [1, с. 43]. Поэтому последующие и современные салафиты в вопросах акида (вероубеждения) используют, в первую очередь, труды Ибн Таймий, а затем его ученика Ибн Каййим аль-Жавзия. Следовательно, до Ибн Таймий салафизм воспринимался только в узком кругу, после Ибн Таймий название салафий стало широкоприменяться. Это было связано с тем, что Ибн Таймия и его ученик Ибн Каййим аль-Жавзия в своих трудах упоминали слово салафия очень часто.

Ибн Таймия родился 22 января 1263 года в Харране (в настоящее время это район в области Шанлыурфа Трции), в 1269 году его семья переехала в Дамаск. Отец, дед Ибн Таймия были людьми, строго соблюдавшими мазхаб ханбали. Самое первое образование он получил в медресе Суккария в Дамаске, отмечается, что помимо этого получил знания у свыше двухсот ученых [8, XX/391]. Ибн Таймия по некоторым вопросам фикха (исламского права) придерживался ханбалий мазхабы, а по некоторым вопросам делал иджтихат (решение, принятое самим на основе Корана, сунны). Он возражал особенно в таких вопросах, как талак (право на развод мужчин в Исламе), не только в мазхабе ханбали, но и в других. Однако, он был арестован амиротанкизом в Дамаске за то, что предложил фатву, запрещающую посещение могил пророков и определенных священных мест [8, XX/393]. Несмотря на то, что арестовывали его несколько раз за всю его жизнь, он не отрекся от своих мнений и в вопросах фикха (исламского права) и акиды (вероубеждения).

Ибн Таймия был категоричным, строго придерживался в акиду салафия, трактовал принцип «аль-Амру бил ма'руф ван нахйу анил мункар» (призывать к добру, отзывать от зла) в соответствии со своими взглядами, возражал против мнений, не соответствующих салафий акида (вероубеждения). Ученые и некоторые ученые ханбали, возражающие ему призывали не применять его строгие фатвы [4, II/394]. Ибн Таймия критиковал таких известных ученых, как Газали, Ибн Рушд, Мухйиддин Ибнул Арабий, Ибнул Фариз. Все эти качества Ибн Таймия сказались на формировании присущих салафизму свойств. Салафиты наших дней также придерживаются идей Ибн Таймия, остро критикуют не поддерживающих акида салафизма, наказывают их строго.

Ибн Таймия утверждал, что необходимо вернуться во времена пророка Мухаммед (с.а.в) и сахабов, был против всего того, что появилось позже, считая все это бид'ат (то, чего нет в Коране, сунне) и отрицал мазхабы [8, XX/404]. И в настоящее время верующие в акиду (вероубеждения) салафий, придерживающиеся мнения Ибн Таймия отрицают мазхаб. Однако, салафиты наших дней сами придерживаются мазхаба. Несмотря на то, что они отрицают мазхаба, они последуют за учением Ибн Таймия. По мнению Ибн Таймия, идеалам должны быть салафи салихийн. В связи с этим он считал, что необходимо принимать основные источники религии Коран и тексты хадисов без толкований, как есть [6, с. 30].

Следует отметить большое влияние на формирование салафизма политической обстановки и социальных условий в виде крестового похода и захватнических действий монголов во времена Ибн Таймия. Ибн Таймия, с одной стороны, подавал идеи джихада мусульман против внешних врагов, с другой стороны, призывал вернуться во времена пророка Мухаммед (с.а.в) в целях объединения мусульман на основе взглядов салафизма [1, с. 44]. Завоевание монголами Багдада в 1258 году нанесло сильный удар мусульманам. Ибн Таймия считал причиной поражения мусульман в войне против монголов невыполнение мусульманами указаний Корана и сунны в достаточной степени. По его мнению, необходимо принимать Коран и сахих хадисы такими, какие они есть, так как существует близкая связь общества с религией. Ибн Таймия утверждал, что сообщество Медины во времена пророка Азирети Мухаммед было образцовым примером исламского государства, что необходимо вернуться во времена пророка Азирети Мухаммед (с.а.в) и четырех халифов для укрепления ислама снова [13, с. 59].

В наши дни влияние Ибн Таймия, давшего фатву (религиозный наказ) о долге борьбы с монголами и джихада против них до самой смерти, наблюдается в призывах некоторых групп современности к джихаду против руководства и Запада [13, с. 59]. Таквахабизм, возникший в XVIII веке, Саййид Кутуб и основатели ал-Каиды Усама бин Ладен и его наставник Абдуллах Аззам придерживались акиды (вероубеждения) Ибн Таймии и действовали по его фатвам [16].

В целом следует отметить, что салафизм берет начало с Ахмад бин Ханбала, продолжен Ибн Таймией, политизирован благодаря действиям Мухаммед бин Абдулваххаба и развивается в настоящее время при содействии нескольких стран.

Библиографический список

1. Apak, Adem. *Öslam Tarihi Boyunca Selef ve Selefilik Kavramlarıнын Anlamı Serъveni*.// Tarihte ve Gьньmьzde Selefilik Milletlerarasь Tartьjomalь Toplantь (08-10 Kasьm 2013) – Эстанбул, 2014. С. 39-50.
2. Fьplalь, E.R. *Заpьmьzde Эtikadi Öslam Mezhepleri*. – Эстанбул, 1999. С. 443.
3. Ибн Касир, ал-Хафьз Имадуддин. *Тафсирул куранил-азим*. -Бейрут, 1983. Т. 1.
4. Ибн Ражаб. *аз-Зайл алаа табакатил ханабила*. –Каир, 1952. Т. 2. Ибнул Асир, Абул Хасан ал-Жазарий. *ал-Камил фит тарих*. – Бейрут, 1966. Т.7, 8.

5. Эюсан, Mehmet Zeki. Selefilik – Эслами Күктенчиліпін Тариhi Temelleri. (2006) Эстанбул: Kitap Yayэnevi. С. 312.
6. Эзмірли, Эсмаил Hаккэ. Yeni Эlmi Kelam. – Эстанбул, 1341. С. 488.
7. Коса, Ferhat.ЭbnТeyмиyye, Такэууьddin.// TDVЭА. -Стамбул, 1999. Т. 20. С. 391-405.
8. М. Ebu Zehra. Эсламда Fэхhi Mezhepler Tarihi. –Ankara, 1968. С. 707.
9. М. Ebu Zehra.Эсламда Siyasi ve Эtikdai Mezhepler Tarihi. –Эстанбук, 1970. С. 783.
10. Мажаллату «Мажмаул-лугатил арабия». –Кахира, 1966. Т. 1.
11. Цз, Mustafa. Anahatlarэyla Эслам Mezhepleri Tarihi. –Эстанбул, 2012. С. 525.
12. Whelan, Richard. el-Kaidecilik Эслам’a Tehdit, Дьnya’ya Tehdit (Зев. Ньseyin Варсэ. Bayram Sinkaya. Рэнар Арэкан), (2005)Ankara: Platin Yayэnlarэ. С. 315.
13. ал-Лалакаи, Хибатуллах бин аль-Хасан бин Мансур. Шарху усули ахлис сунна вал жамаа. -Бейрут, 2007. С. 452.
14. Табарий, Абу Жафар Мухаммед ибн Жарир. Жамиул-баян ан таъвили айил куран. Дарул-марифа. – Бейрут, 1987. Т. 6, 8.
15. Шафканий, Мухаммед ибн Али. Фатхул куран.Т. 1. <http://sahipkiran.org/2014/02/07/el-kaidenin-ideolojisi/>

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc*.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание*. Общие требования и правила составления. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка*. Общие требования и правила составления. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *.tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат **.doc*) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

